Изданіе редакціи „Освобожденія“

Le Congrès des représentants des zemstvos

Prix 1 fr. — Цѣна 1 фр.

ЗЕМСКІЙ СЪѢЗДЪ

6-го и сл. ноября 1904 г.

Краткій отчетъ.

Paris

Société nouvelle de librairie et d'édition. Rue Cujas, 17.

1905

Отъ редакціи „Освобожденія“.

„Земскій съѣздъ“ 6-го и сл. ноября составляетъ исходную точку всего общественнаго движенія, охватившаго Россію въ послѣднее время. Резолюціи, принятыя на съѣздѣ, стали „платформой“ русскаго освободительнаго движенія. Цѣлый рядъ учрежденій, общественныхъ собраній и банкетовъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи присоединился къ этой платформѣ. Въ дальнѣйшемъ ходѣ движенія платформа земскаго съѣзда приняла еще болѣе опредѣленныя въ политическомъ смыслѣ очертанія, но, какъ бы то ни было, именно ноябрскому съѣзду принадлежитъ значеніе поворотнаго пункта въ исторіи борьбы за русскую конституцію.

Настоящая брошюра содержитъ краткія свѣдѣнія о съѣздѣ, докладъ его бюро, принятыя имъ резолюціи, полный списокъ участниковъ съѣзда и нѣкоторыя изъ числа полученныхъ имъ привѣтствій.

Содержаніе

Нѣсколько словъ о земскомъ съѣздѣ 9
Резолюціи, принятыя земскимъ съѣздомъ 16
Докладъ бюро съѣзда 11
Списокъ лицъ, подписавшихъ резолюціи 22
Привѣтствія и заявленія земскому съѣзду. 25

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ЗЕМСКОМЪ СЪѢЗДѢ
6—9 ноября 1904 г.

Въ теченіе 1904 года произошелъ цѣлый рядъ событій, сосредоточившихъ на себѣ вниманіе земствъ: война, поставившая передъ земствомъ въ очень острой формѣ вопросъ о матеріальныхъ средствахъ; ревизіи черезъ чиновниковъ министерства внутреннихъ дѣлъ нѣсколькихъ земствъ, повлекшія за собою разгромъ тверского земства; цѣлый рядъ случаевъ неутвержденія избранныхъ земскими собраніями должностныхъ лицъ, завершившійся колоссальнымъ по своей нелѣпости фактомъ неутвержденія Д. Н. Шипова; массовыя неутвержденія земскихъ служащихъ по вольному найму, устраненіе земства отъ участія въ пересмотрѣ крестьянскаго вопроса, — все это вмѣстѣ взятое давало богатый матеріалъ для объединеннаго дѣйствія земствъ. И хотя первое полугодіе подъ вліяніемъ войны, выбившей на время изъ колеи многихъ вполнѣ опредѣленно настроенныхъ общественныхъ дѣятелей, было ознаменовано цѣлымъ рядомъ непростительныхъ политическихъ ошибокъ со стороны земства, расписавшагося въ традиціонныхъ холопскихъ выраженіяхъ въ вѣрноподданническихъ чувствахъ къ престолу и коронѣ и ассигновавшаго крупныя суммы на флотъ, но лишь только этотъ временный шовинистическій угаръ прошелъ и сознаніе прояснилось, немедленно же выяснилось, что земство не можетъ ограничиться ролью простого зрителя въ вихрѣ развивающихся событій, что оно должно сказать свое вѣское слово. Организаціонное бюро земскихъ съѣздовъ, весьма важное наслѣдіе съѣзда въ Москвѣ въ маѣ 1902 г., намѣтило рядъ вопросовъ, которые должны были составить предметъ занятій осенняго съѣзда, чтобы подготовить ихъ къ губернскимъ собраніямъ. Рѣшено было не ограничиваться только кругомъ вопросовъ, входящихъ въ сферу компетенціи земства, но поставить и вопросы общегосударственнаго значенія, подойти къ которымъ предполагалось исходя отъ вопросовъ болѣе частныхъ. Четыре вопроса предполагалось включить въ программу съѣзда: 1. о значеніи и порядкѣ производства органами правительственной власти ревизіи дѣятельности земскихъ учрежденій, 2. о порядкѣ опредѣленія на службу избранныхъ и приглашаемыхъ земствомъ лицъ, 3. объ устраненіи земства отъ разработки крестьянскаго вопроса и въ 4. объ условіяхъ, создаваемыхъ для земства войной. Совѣщаніе предполагалось созвать на 6-ое ноября въ Москвѣ. Вслѣдствіе нескромности одного изъ земцевъ министерство внутреннихъ дѣлъ было освѣдомлено о времени и мѣстѣ предполагаемаго съѣзда. Министерство вступило въ переговоры съ бюро съѣзда о представляющейся возможности придать съѣзду характеръ оффиціальный. По докладу Министра было получено Высочайшее соизволеніе на созывъ оффиціальнаго съѣзда предсѣдателей губернскихъ земскихъ управъ, о чемъ и поставлено было въ извѣстность

бюро. Это произошло въ половинѣ октября. Организаціонное бюро въ своемъ засѣданіи 17-го октября рѣшило нѣсколько измѣнить предположенную первоначально программу и въ виду особаго характера, который пріобрѣталъ съѣздъ вслѣдствіе того, что онъ становился оффиціальнымъ, признано было возможнымъ поставить совершенно опредѣленно общіе вопросы.

Такимъ образомъ, въ связи съ измѣненіемъ характера съѣзда видоизмѣнилась и его программа. Въ составъ программы вошелъ вопросъ объ общихъ условіяхъ, необходимыхъ для правильнаго развитія нашей общественной жизни, и нѣсколько другихъ.

Конечно, особое вниманіе съѣзда долженъ былъ сосредоточить на себѣ вопросъ первый, ему и бюро посвятило наибольшее вниманіе, выдѣливъ его на первое мѣсто и составивши по немъ обстоятельный докладъ.

Вѣсть о возможности созыва оффиціальнаго съѣзда быстро разнеслась по всей Россіи. О съѣздѣ заговорила печать, заговорило общество. На съѣздъ стали возлагать большія надежды, съ нимъ стали связывать возникновеніе новой эры въ русской жизни. Стали высказываться пожеланія, чтобы этотъ съѣздъ явился выразителемъ общественнаго настроенія, чтобы земскіе дѣятели сказали слово, рвущееся у всѣхъ съ устъ и не сходящее съ нихъ лишь потому, что надъ нимъ тяготѣетъ суровый запретъ. Всѣ живые элементы откликнулись на призывъ объединиться вокругъ этого съѣзда, дружнымъ усиліемъ поддержать авторитетность его заявленій. Стали изготовляться проекты обращеній къ съѣзду, привѣтствій и пожеланій. Стали собираться подписи подъ текстомъ этихъ обращеній. Не дремала и реакціонная клика. Изо всѣхъ щелей полѣзли смертоносныя жала клеветы и доноса съ цѣлью нанести ядовитый уколъ этому нарождающемуся грозному призраку свободнаго проявленія общественнаго самосознанія. Какъ и всегда, эта кампанія возымѣла свое дѣйствіе. Въ правительственныхъ сферахъ заиграли отбой, ясно стало обнаруживаться стремленіе отсрочить непріятный моментъ открытаго объясненія съ обществомъ въ лицѣ хотя бы этого земскаго съѣзда.

25 октября состоялось объясненіе Министра съ Д. Н. Шиповымъ. При этомъ выяснилось, что Министръ, исхлопатывая Высочайшее разрѣшеніе на созывъ съѣзда, представлялъ себѣ дѣло совсѣмъ иначе, и въ этомъ смыслѣ докладывалъ и Царю. Министръ полагалъ, что съѣдутся лишь предсѣдатели губернскихъ управъ, и что предметомъ ихъ занятій послужатъ вопросы, прямо касающіеся земскихъ въ тѣсномъ смыслѣ интересовъ. Представленные же Шиповымъ тезисы по общему вопросу программы, хотя и не встрѣчаютъ со стороны Министра какихъ-либо возраженій по существу, но, по мнѣнію его, никакъ не могутъ подлежать обсужденію этого съѣзда во всей ихъ полнотѣ. Обсужденіемъ ихъ могъ бы заняться скорѣе съѣздъ спеціально уполномоченныхъ на этотъ предметъ лицъ, избранныхъ земскими собраніями. Допустивши созывъ оффиціальнаго съѣзда на выяснившихся для него теперь лишь основаніяхъ, онъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, оказался бы нарушителемъ Высочайшаго довѣрія. Причина всѣхъ этихъ недоразумѣній — заблужденіе, въ которое Министръ былъ введенъ г. Гербелемъ, начальникомъ главнаго управленія по мѣстнымъ дѣламъ, неправильно освѣтившимъ ему

составъ и характеръ занятій съѣзда. Министръ просилъ Шипова постараться подѣйствовать на бюро и членовъ съѣзда, чтобы перенести его на болѣе благопріятное время. Объясненіе это происходило 25 октября. Въ Москву понесся современный Меркурій Петербургскаго Олимпа, г. Гербель, съ цѣлью убѣдить земцевъ отложить съѣздъ на конецъ января, когда улягутся страсти, высшее правительство привыкнетъ къ мысли о съѣздѣ, пройдутъ земскія собранія.

Бюро рѣшило, однако, ни въ какомъ случаѣ съѣзда не отмѣнять и осуществить его хотя бы и частнымъ образомъ съ той же самой программой. Выбрана была депутація изъ трехъ лицъ для окончательныхъ переговоровъ съ Министромъ. Результатомъ этихъ переговоровъ былъ вторичный докладъ Министра Царю и новая резолюція этого послѣдняго, чтобы съѣздъ былъ отложенъ. Когда эта Высочайшая воля была сообщена Министромъ депутаціи, послѣдняя объяснила ему, что за отсрочкой оффиціальнаго съѣзда предсѣдателей, съѣздъ состоится частнымъ образомъ на прежнихъ основаніяхъ. На просьбу Министра собраться гдѣ-нибудь внѣ Петербурга послѣдовалъ отвѣтъ, что за позднимъ временемъ (объясненіе имѣло мѣсто 31 октября) измѣнить время и мѣсто съѣзда невозможно. На вопросъ членовъ депутаціи, можно ли надѣяться на безпрепятственныя занятія со стороны администраціи, Министръ далъ обѣщаніе, что никакихъ препятствій въ этомъ отношеніи члены съѣзда не встрѣтятъ, поскольку занятія эти будутъ носить характеръ частнаго совѣщанія въ частныхъ помѣщеніяхъ.

Одновременно съ этимъ окончательнымъ рѣшеніемъ о необходимости отложить съѣздъ, послѣдовалъ циркуляръ во всѣ редакціи газетъ и журналовъ, запрещающій всякое упоминаніе о съѣздѣ въ печати. Такимъ образомъ, русское общество вновь было обмануто самодержавнымъ правительствомъ, снова выяснилось, что всѣ хорошія слова Министра о довѣріи къ земству и обществу одни лишь слова, что русскій Министръ не можетъ ничего сдѣлать при всемъ своемъ добромъ желаніи, что довѣрія со стороны правительства заслуживаютъ лишь такія общественныя проявленія, гдѣ нѣтъ критики основъ существующаго строя, нѣтъ опасности услышать горькое слово правды.

Прекрасный урокъ мечтателямъ, фантазирующимъ о возможности тѣснаго единенія и взаимнаго довѣрія самодержавной власти и безправнаго общества!

Какъ бы то ни было, на одной изъ частныхъ квартиръ въ Петербургѣ 6-го ноября открылось первое засѣданіе частнаго совѣщанія земскихъ дѣятелей, съѣхавшихся въ числѣ 88 человѣкъ. Засѣданіе открыто было предсѣдателемъ Московской губернской земской управы, предложившимъ избрать предсѣдателя совѣщаній. Избранъ былъ огромнымъ большинствомъ Д. Н. Шиповъ и въ товарищи къ нему И. И. Петрункевичъ и кн. Г. Е. Львовъ. Затѣмъ были избраны четыре секретаря для записыванія постановленій и преній.

Предсѣдатель съѣзда Д. Н. Шиповъ обратился къ собранію съ рѣчью, въ которой изложилъ исторію съѣзда, отмѣтилъ чрезвычайную важность выпавшей на его долю задачи — выразить мнѣніе всей земской среды по основнымъ вопросамъ русской жизни и на громадную отвѣтственность, ложащуюся вслѣдствіе этого на членовъ

съѣзда. Положеніе это обязываетъ съѣздъ дѣйствовать съ большой осторожностью, запастись возможнымъ самообладаніемъ и спокойствіемъ. Всякое поспѣшное и недостаточно взвѣшенное рѣшеніе можетъ обратиться противъ участниковъ съѣзда, не имѣющихъ никакихъ спеціальныхъ полномочій формальнаго характера, но силою вещей попавшихъ въ положеніе людей, обязанныхъ высказаться не только отъ своего имени, но и отъ имени стоящаго за ними общества. При такихъ условіяхъ одинаково опасно сказать и слишкомъ мало, и слишкомъ много. Задача съѣзда удержаться отъ всякихъ крайностей, пройти тѣмъ среднимъ путемъ, который обезпечилъ бы за нимъ безспорное большинство въ странѣ. Затѣмъ было доложено о многихъ полученныхъ бюро съѣзда привѣтствіяхъ и обращеніяхъ, въ которыхъ авторы ихъ объясняютъ свой взглядъ на значеніе съѣзда и выставляютъ положенія, высказаться за настоятельную необходимость которыхъ, по ихъ мнѣнію, долженъ съѣздъ. Большинство привѣтствій снабжены десятками, сотнями и бо́льшимъ числомъ подписей. Привѣтствія эти шли съ различныхъ концовъ Россіи отъ общественныхъ учрежденій, отъ группъ лицъ, не объединенныхъ какимъ-либо формальнымъ образомъ, отъ учащейся молодежи, отъ группъ ученыхъ и общественныхъ дѣятелей, отъ отдѣльныхъ лицъ.

Въ этихъ привѣтствіяхъ и обращеніяхъ къ съѣзду прежде всего высказывается взглядъ на значеніе съѣзда, дѣлается обращеніе къ членамъ его, чтобы они не свели дѣла къ простой подготовкѣ вопросовъ для предстоящихъ губернскихъ собраній, а постарались бы придать съѣзду самостоятельное значеніе, сдѣлать его важнымъ историческимъ событіемъ, полагающимъ начало лучшему будущему. Въ нѣкоторыхъ обращеніяхъ говорится, что члены съѣзда не одиноки, за ними стоитъ огромное большинство и, если они правильно понимаютъ основные мотивы общественнаго настроенія и желаютъ ихъ открыто и опредѣленно формулировать, они найдутъ горячую поддержку. Эта солидарность мыслящей части русскаго общества даетъ право и основаніе для съѣзда не только просить того, что нужно, но и требовать смѣло и настойчиво, — требованія эти будутъ опираться на вполнѣ подготовленную почву.

Самое содержаніе большинства пожеланій, обращенныхъ къ съѣзду, сводится къ необходимости осуществленія въ Россіи прочныхъ гарантій права, немедленной отмѣны положенія объ усиленной охранѣ и другихъ исключительныхъ законовъ, отмѣны сословныхъ привилегій, уничтоженія различія въ правахъ въ зависимости отъ принадлежности къ той или иной національности или религіи, о необходимости провозглашенія свободы совѣсти, слова, печати, собраній, союзовъ и неприкосновенности личности.

Кромѣ этихъ гарантій личныхъ гражданскихъ правъ отмѣчается необходимость введенія твердаго правопорядка на основѣ широкаго представительства, требуется ограниченіе самодержавія и введеніе конституціоннаго режима, съ участіемъ въ представительствѣ всего народа на основаніи всеобщаго и равнаго избирательнаго права.

Для выработки основного конституціоннаго статута во многихъ обращеніяхъ признается необходимымъ созвать при наличности свободной выборной агитаціи земскій соборъ — учредительное собраніе путемъ всеобщей равной и тайной подачи голосовъ.

Наконецъ, во многихъ обращеніяхъ указывается необходимость для съѣзда высказаться за всеобщую амнистію всѣхъ пострадавшихъ такъ или иначе по дѣламъ политическимъ.

Какъ видно изъ этого краткаго обзора содержанія адресованныхъ съѣзду пожеланій, идущихъ отъ разнообразныхъ общественныхъ группъ, общество желало видѣть въ съѣздѣ выразителя своихъ вполнѣ сложившихся политическихъ взглядовъ; по его мнѣнію въ постановленіяхъ съѣзда, какъ въ фокусѣ должна была сконцентрироваться и отразиться во внѣ вся сумма накопившагося недовольства существующимъ порядкомъ, высказаться общественный протестъ противъ безумнаго бюрократическаго режима, ведущаго Россію на край гибели. Такой же характеръ носили и проводы нѣкоторыхъ членовъ съѣзда, дававшіяся имъ напутствія на мѣстахъ. Особенно характерны въ этомъ отношеніи были проводы земцевъ на съѣздъ въ Саратовѣ, гдѣ на вокзалѣ оказалась толпа человѣкъ до 500, произносились напутственныя рѣчи, высказывались самыя широкія пожеланія и надежды.

По окончаніи изложенія содержанія и чтенія привѣтствій и обращеній прочтенъ былъ докладъ бюро съѣзда [1] по вопросу объ общихъ условіяхъ, препятствующихъ правильному теченію и развитію русской общественной жизни, и о мѣрахъ, необходимыхъ для ихъ устраненія.

Къ докладу были присоединены нижеслѣдующія

Положенія по вопросу объ общихъ условіяхъ, препятствующихъ правильному теченію и развитію нашей общественной жизни, представляемыя частному совѣщанію земскихъ дѣятелей, назначенному на 6 и 7 ноября 1904 г. въ Петербургѣ.

1. Ненормальность существующаго въ нашей жизни порядка государственнаго управленія, съ особою силою проявившаяся съ начала восьмидесятыхъ годовъ, заключается въ полной разобщенности правительства съ обществомъ и въ отсутствіи необходимаго въ государственной жизни взаимнаго между ними довѣрія.

2. Отношенія правительства къ обществу имѣли въ своемъ основаніи опасеніе развитія общественной самодѣятельности и постоянное стремленіе къ устраненію общества отъ участія во внутреннемъ государственномъ управленіи. Исходя изъ этихъ основаній, правительство стремилось къ проведенію административной централизаціи во всѣхъ отрасляхъ мѣстнаго управленія и къ опекѣ надъ всѣми сторонами общественной жизни. Взаимодѣйствіе съ обществомъ признавалось правительствомъ исключительно въ смыслѣ приведенія дѣятельности общественныхъ учрежденій въ соотвѣтствіе съ видами правительства.

3. Бюрократическій строй, разобщая верховную власть съ обществомъ, создаетъ почву для широкаго проявленія административнаго произвола и личнаго усмотрѣнія. Такой порядокъ лишаетъ общество необходимой всегда увѣренности въ охранѣ законныхъ правъ всѣхъ и каждаго и подрываетъ довѣріе его къ правительству.

4. Правильное теченіе и развитіе государственной и общественной жизни возможно лишь при условіи живого и тѣснаго общенія и единенія государственной власти съ обществомъ.

5. Для устраненія возможности проявленія административнаго произвола и для обезпеченія правъ личности необходимо установленіе и послѣдовательное проведеніе въ жизнь принципа, въ силу котораго никто безъ постановленія независимой судебной власти не долженъ быть подвергаемъ взысканію и ограничиваемъ въ своихъ правахъ.

6. Для безпрепятственнаго выраженія общественнаго мнѣнія и для всесторонняго выясненія и удовлетворенія общественныхъ нуждъ необходимо обезпеченіе свободы совѣсти, слова и печати, а также свободы собраній и союзовъ.

7. Самодѣятельность общества является главнымъ условіемъ правильнаго и успѣшнаго развитія политической и экономической жизни государства. Такъ какъ значительное большинство населенія Россіи принадлежитъ къ крестьянскому сословію, то слѣдуетъ прежде всего поставить это послѣднее въ положеніе, благопріятствующее развитію въ немъ самодѣятельности и энергіи, а это достижимо только путемъ коренного измѣненія нынѣшняго неполноправнаго и приниженнаго состоянія крестьянъ. Въ этихъ цѣляхъ необходимо: а) уравнять крестьянъ въ личныхъ (гражданскихъ и политическихъ) правахъ съ лицами другихъ сословій; б) освободить отъ административной опеки сельское самоуправленіе и в) оградить крестьянство правильною формою суда.

8. Земскія учрежденія, въ которыхъ по преимуществу сосредоточивается мѣстная общественная жизнь, должны быть поставлены въ такія условія, при которыхъ они могли бы съ успѣхомъ выполнять лежащія на нихъ обязанности; для этого необходимо: а) чтобы земское представительство было организовано не на сословныхъ началахъ и чтобы къ участію въ земскихъ учрежденіяхъ были привлечены по возможности всѣ наличныя силы мѣстнаго населенія; б) чтобы земскія учрежденія были приближены къ населенію путемъ созданія мелкихъ земскихъ единицъ на началахъ, обезпечивающихъ ихъ дѣйствительную самодѣятельность и в) чтобы земскимъ учрежденіямъ были предоставлены должныя устойчивость и

[1] Докладъ этотъ см. въ приложеніи

самостоятельность, при наличности которыхъ только и возможны правильное развитіе ихъ дѣятельности и созданіе необходимаго взаимодѣйствіе правительственныхъ и общественныхъ учрежденій.

9. Но для созданія и сохраненія всегда живого и тѣснаго общенія и единенія государственной власти съ обществомъ на основѣ вышеуказанныхъ началъ, и для обезпеченія правильнаго развитія государственной и общественной жизни безусловно необходимо правильное участіе въ законодательствѣ народнаго представительства, какъ особаго выборнаго учрежденія.

10. Совѣщаніе, признавая себя случайнымъ по составу собраніемъ лицъ, выражающихъ свои личныя мнѣнія, полагаетъ, что разрѣшеніе вопроса объ основаніяхъ и формахъ взаимодѣйствія правительства и народнаго представительства въ государственной жизни должно быть предоставлено представителямъ народа, избраннымъ при наличности указанныхъ выше условій, необходимыхъ для свободы выборовъ.

По прочтеніи тезисовъ, нѣкоторыми членами съѣзда были сдѣланы попытки удержать съѣздъ отъ обсужденія такихъ важныхъ и широкихъ по своему значенію вопросовъ. Было указано, что разъ съѣздъ не носитъ болѣе оффиціальнаго характера, онъ долженъ разсматриваться какъ простое подготовительное для земскихъ собраній совѣщаніе и утрачиваетъ всякое самостоятельное значеніе; потому программа его должна быть кореннымъ образомъ измѣнена. При наличныхъ условіяхъ слѣдуетъ ограничиться лишь разсмотрѣніемъ такихъ вопросовъ, относительно проведенія которыхъ на земскихъ собраніяхъ нельзя сомнѣваться. Послышался даже голосъ одного изъ участниковъ съѣзда, предсѣдателя Херсонской губернской земской управы, съ упрекомъ по адресу бюро, что оно не извѣстило своевременно объ измѣнившемся по Высочайшему повелѣнію характерѣ съѣзда, чѣмъ ввело членовъ его въ заблужденіе. Этимъ же ораторомъ было внесено предложеніе о необходимости подвергнуть предварительному обсужденію содержаніе тезисовъ въ особой комиссіи изъ предсѣдателей управъ и уже потомъ заняться обсужденіемъ того матеріала, который останется послѣ этой фильтраціи. Но всѣ попытки отклонить направленіе работъ совѣщанія въ область частныхъ вопросовъ, свести его на степень простого подготовительнаго къ земскимъ собраніямъ момента не привели ни къ чему. Громадное большинство собранія рѣшило безъ всякихъ проволочекъ приступить къ обсужденію предложенныхъ бюро тезисовъ, условившись сохранить за совѣщаніемъ то же значеніе, какое бы оно имѣло въ случаѣ его оффиціальнаго созыва.

Работы совѣщанія по общему соглашенію должны преслѣдовать три цѣли:

а) Довести до свѣдѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а черезъ него и Царя мнѣніе совѣщанія о положеніи Россіи и о тѣхъ мѣрахъ, которыя могутъ спасти ее отъ неизбѣжной катастрофы, б) обратиться съ тѣмъ же самымъ къ обществу, въ широкомъ смыслѣ этого слова и в) провести по возможности всѣ постановленія черезъ земскія собранія.

Первые четыре тезиса были приняты безъ всякихъ возраженій, въ виду того, что въ нихъ содержится лишь общая характеристика положенія вещей въ Россіи, и въ самыхъ неопредѣленныхъ выраженіяхъ намѣчается иной возможный порядокъ взаимоотношенія народа и власти.

При обсужденіи пятаго тезиса возникли пренія, въ которыхъ отчасти указывалось на недостаточно опредѣленную редакцію этого тезиса, а отчасти были сдѣланы предложенія пополнить содержаніе болѣе конкретными данными, безъ чего благая цѣль авторовъ этого тезиса — обезпечить права личности — останется далеко не осуществленной. Сдѣлано было предложеніе расширить содержаніе всего

тезиса, коснувшись не только процессуальной, такъ сказать, стороны дѣла привлеченія къ отвѣтственности, но и самаго существа его, т. е. самаго матеріальнаго права. Вѣдь, не столько важно, какъ быть привлеченнымъ къ отвѣтственности и подвергнуться таковой, сколько за что быть привлеченнымъ. Важно, чтобы самые законы, квалифицирующіе преступленія, были кореннымъ образомъ измѣнены, дабы не считалось преступленіемъ то, что признается теперь таковымъ. На это дѣлались возраженія, что вдаваться въ такія подробности, заниматься частной регламентаціей съѣздъ не имѣетъ возможности, не рискуя пропустить очень много чрезвычайно важныхъ моментовъ, что принятіемъ дальнѣйшихъ тезисовъ и проведеніемъ ихъ въ жизнь самое матеріальное право неизбѣжно очень сильно шагнетъ впередъ.

Съ другой стороны указывалось на необходимость пополнить тезисъ установленіемъ порядка отвѣтственности для должностныхъ лицъ за нарушенія закона, ибо только при возможности осуществлять на дѣлѣ подобную отвѣтственность можно имѣть увѣренность въ строгомъ соотвѣтствіи дѣятельности этихъ элементовъ точному смыслу и духу закона. Обращено вниманіе и на необходимость пополнить этотъ тезисъ прямымъ указаніемъ на неприкосновенность личности и частнаго жилища, чего не содержится въ редакціи бюро. Есть цѣлый рядъ дѣяній полиціи, нарушающихъ личныя права русскаго обывателя, которыя не подойдутъ подъ понятіе взысканія или ограниченія въ правахъ, таково, наприм., право жандармеріи и полиціи производить по своему усмотрѣнію во всякое время дня и ночи обыски и предварительныя задержанія безъ всякаго участія судебной власти.

Шестой тезисъ встрѣтилъ лишь замѣчанія чисто редакціоннаго характера.

При обсужденіи седьмого тезиса прежде всего возникли сомнѣнія, есть ли основаніе выдѣлять въ особое постановленіе крестьянскій вопросъ. Не поглощается ли содержаніе этого тезиса цѣликомъ уже принятыми постановленіями, которыя, конечно, должны простираться и на область крестьянскихъ нуждъ и интересовъ.

Принятіемъ предлагаемыхъ въ тезисѣ постановленій съѣздъ ослабитъ значеніе своихъ другихъ постановленій, ибо въ этомъ тезисѣ нѣтъ ничего новаго, онъ цѣликомъ вошелъ въ постановленія комитетовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, постановленія же даннаго съѣзда должны представлять собою нѣчто болѣе важное и значительное, должны быть строго выдержаны въ опредѣленномъ направленіи. Выдѣленіемъ крестьянскаго вопроса въ отдѣльный тезисъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ членовъ, съѣздъ какъ бы санкціонируетъ въ будущемъ сословный строй съ сохраненіемъ сословныхъ привилегій. Было бы гораздо правильнѣе, наоборотъ, сдѣлать общее постановленіе, совершенно опредѣленно устанавливающее полное равенство всѣхъ русскихъ гражданъ независимо отъ происхожденія сословнаго или національнаго, и ничего не говорить отдѣльно о крестьянахъ. Напротивъ, защитники предложенія бюро настаивали на очевидной необходимости опредѣленно высказаться по крестьянскому вопросу и даже на невозможности для съѣзда обойти его молчаніемъ. Крестьянство — это громадное большинство населенія Россіи, оно находится въ наиболѣе тяжеломъ и безправномъ поло-

женіи, наиболѣе терпитъ отъ административнаго произвола и опеки, кромѣ того даже при провозглашеніи равенства всѣхъ, независимо отъ сословнаго происхожденія, крестьяне всетаки останутся обособленнымъ классомъ въ силу самаго ихъ занятія земледѣльческимъ промысломъ съ преобладаніемъ общиннаго землевладѣнія и потому во всякомъ случаѣ должно будетъ остаться особое спеціальное законодательство о крестьянскомъ землевладѣніи.

Высказаны были и соображенія формальнаго характера въ пользу выдѣленія крестьянскаго вопроса въ отдѣльный тезисъ. Вопросъ этотъ разсматривается въ спеціальныхъ комитетахъ съ бюрократической организаціей въ совершенно нежелательномъ направленіи и потому съѣзду слѣдуетъ еще разъ авторитетно высказаться о томъ, въ какомъ смыслѣ долженъ быть разрѣшенъ этотъ вопросъ. Противъ соображеній о необходимости и въ будущемъ особаго крестьянскаго законодательства сдѣлано было возраженіе, что съ уничтоженіемъ сословныхъ граней община станетъ лишь простымъ экономическимъ фактомъ, а потому взаимоотношенія ея членовъ будутъ регулироваться общими законами. Указано было также на желательность измѣненія формулировки второго пункта этого тезиса черезъ замѣну понятія сельское „самоуправленіе“ понятіемъ сельское „населеніе“, какъ болѣе широкимъ, при чемъ необходимо отмѣтить объ отмѣнѣ опеки не только для проявленій общественной жизни, но и частной, ибо эта послѣдняя страдаетъ отъ нея еще болѣе. Особенное вниманіе было обращено также на послѣдній пунктъ седьмого тезиса, гдѣ говорится объ огражденіи крестьянъ правильною формою суда. Нѣкоторые изъ ораторовъ усматривали тутъ скрытое предположеніе о желательности сохранить сословный крестьянскій судъ, опирающійся то на законъ, то на обычай, зарекомендовавшій себя такъ плохо въ глазахъ даже самихъ крестьянъ. Нашлись и защитники высказанныхъ предположеній по существу, находившіе нужнымъ сохранить и обычное право, и спеціальный крестьянскій судъ, особенно по вопросамъ гражданскаго порядка. Въ результатѣ обмѣна мнѣній принята была большинствомъ голосовъ формула для этого тезиса, раздѣлившая его на два отдѣльныхъ положенія.

Восьмой тезисъ, предложенный бюро, ставшій въ порядкѣ принятыхъ тезисовъ, вслѣдствіе выдѣленія новаго тезиса девятымъ, вызвалъ также обмѣнъ мнѣній. Съ самаго начала обсужденія его былъ указанъ важный пропускъ въ его редакціи. Ничего не сказано въ немъ о необходимости распространить земскія учрежденія на всю Россію. Въ земствѣ нуждается и Западный край, ибо нельзя же считать земскимъ учрежденіемъ то „туберкулезное“ земство, которое введено тамъ недавно; особенно же въ немъ нуждается отдаленный Востокъ, поставленный послѣдними событіями въ такое критическое положеніе, изъ котораго для него одинъ только выходъ — широкое развитіе мѣстнаго самоуправленія. Только при наличности этого условія и могутъ быть правильно и цѣлесообразно использованы всѣ мѣстныя производительныя силы, напряженіе коихъ понадобится полное въ виду необходимости и по окончаніи войны содержать тамъ массы войскъ. Затѣмъ было сдѣлано предложеніе углубить содержаніе этого тезиса путемъ введенія въ него болѣе конкретныхъ указаній положительнаго характера, какъ то порядка и основаній организаціи

земскаго представительства, круга ихъ компетенцій и отношеній ихъ къ области, установленія точнаго предѣла надзора органовъ центральной власти надъ дѣятельностью органовъ мѣстнаго самоуправленія и т. д. Противъ этого, однако, были сдѣланы возраженія о невозможности заниматься на этомъ съѣздѣ подробностями организаціи земскаго самоуправленія за недостаткомъ времени и изъ за опасенія не успѣть разсмотрѣть другіе болѣе важные и неотложные вопросы. Отмѣчено было, что задача съѣзда въ этомъ отношеніи должна ограничиться лишь указаніемъ политическаго значенія земства, детальную же разработку вопроса слѣдуетъ поручить особой спеціальной комиссіи, которая и представитъ свой трудъ слѣдующему съѣзду. По мнѣнію нѣкоторыхъ слѣдовало бы лишь ограничиться констатированіемъ факта полной несостоятельности теперешняго земскаго положенія и заявленіемъ о необходимости измѣнить его въ корнѣ. Настоящее земство есть лишь фикція самоуправленія, не выдерживаютъ критики ни основанія представительства, ни сфера компетенцій, ни территоріальная организація, ни положеніе земства въ ряду другихъ государственныхъ учрежденій. Кромѣ того слѣдовало бы ввести въ тезисъ необходимость отдѣльной организаціи, объединяющей отдѣльныя земства въ центрѣ. Было сдѣлано возраженіе и противъ надобности мелкой земской единицы, которая свободно можетъ быть замѣнена безсословной волостью. Крайнему пессимизму на счетъ состоятельности нынѣшняго земства былъ противопоставленъ болѣе умѣренный взглядъ, признававшій крупные основные недостатки теперешняго земства, но вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣчавшій и крупныя его достоинства, которыя слѣдуетъ всячески сохранить и на будущее время, таковы, напримѣръ, избраніе самими собраніями всего состава исполнительнаго органа — управы, коллегіальность этого органа, вотированіе мѣстнаго бюджета всѣмъ собраніемъ и друг. Противъ необходимости объединенія земствъ въ особомъ центральномъ учрежденіи, было высказано мнѣніе, что такое объединеніе могло бы имѣть мѣсто лишь при бюрократической централизаціи, при правильно же организованномъ народномъ представительствѣ такая общеземская организація теряетъ всякій смыслъ, внося нежелательную двойственность въ представительство.

Предложено было также ввести въ этотъ тезисъ и признаніе необходимости коренного измѣненія городового положенія. Несмотря на сдѣланныя противъ этого возраженія, сводившіяся къ тому, что члены съѣзда не призваны рѣшать вопросы за города, что города могли бы сами заявить о своихъ нуждахъ, что, можетъ быть, съѣздъ даже и не компетентенъ по своему составу въ вопросахъ городового положенія, большинство съѣзда признало возможнымъ принять это предложеніе. Мотивомъ для такого рѣшенія послужило соображеніе, что съѣздъ, во-первыхъ, высказывается не за городскія думы, которыя, конечно, могли бы высказаться и сами о своихъ нуждахъ, а за городское населеніе, которое въ силу дѣйствующаго положенія еще менѣе, чѣмъ сельское населеніе можетъ заявлять и удовлетворять свои нужды черезъ органы городского самоуправленія; что, во-вторыхъ, въ составѣ съѣзда есть лица, близко знакомыя съ городскимъ хозяйствомъ и состоящія городскими гласными; что, наконецъ, недостатки городового положенія настолько очевидны для всякаго знакомаго съ основаніями

для организаціи мѣстнаго представительства, что съѣздъ нисколько не превыситъ своей компетенціи, если замолвитъ слово и за города.

Особенно оживленный обмѣнъ мнѣній имѣлъ мѣсто при обсужденіи послѣднихъ двухъ тезисовъ доклада бюро. Въ редакціи девятаго тезиса многіе справедливо усмотрѣли попытку создать какой-то компромиссъ между двумя теченіями, рѣзко расходящимися въ основномъ пунктѣ. Дѣйствительно, по разъясненію представителей бюро редакція этого тезиса явилась результатомъ стремленія какъ нибудь объединить основныя разногласія въ средѣ самаго бюро. Столкнулись два теченія: одно, требующее опредѣленнаго правового обоснованія взаимоотношеній власти и народа, теченіе конституціонное, другое, отрицающее необходимость такой правовой регламентаціи, допускающее возможность регулировать эти отношенія чисто нравственнымъ моментомъ взаимнаго довѣрія и благожелательности, теченіе славянофильское.

Въ предложенной бюро редакціи какъ бы примиряются оба теченія, чему способствуетъ нѣкоторая неопредѣленность формулировки. Вотъ противъ этой-то неопредѣленности и были направлены замѣчанія многихъ ораторовъ. Именно теперь на этомъ съѣздѣ долженъ быть вполнѣ опредѣленно рѣшенъ вопросъ: быть или не быть въ Россіи твердому правопорядку, нуженъ ли онъ или нѣтъ? Теперь, наконецъ, пришло время поставить точку надъ і, перестать ходить вокругъ да около, пытаясь соединить несоединимое, примирить два теченія, изъ которыхъ одно проистекаетъ изъ отвлеченныхъ соображеній, далекихъ отъ дѣйствительности, другое же диктуется самой жизнью, той повседневной реальностью, которая такъ больно чувствуется всѣми общественными дѣятелями. Формула взаимоотношеній власти и народа должна быть категорична и ясна. Самодержавный режимъ пережилъ самъ себя и долженъ уступить мѣсто режиму конституціонному. Это прямо должно быть выражено въ постановленіи. Если собраніе безъ особыхъ разногласій приняло всѣ предыдущіе тезисы, оно тѣмъ самымъ признало логическую необходимость иного, вполнѣ отличнаго отъ современнаго государственнаго строя, ибо всѣ отрицательныя стороны русской дѣйствительности по общему признанію являются результатомъ безправія народа и произвола власти, результатомъ неограниченнаго опредѣленными нормами самодержавія. Считаться съ славянофильскими теченіями теперь, когда они вслѣдствіе современнаго состоянія научной разработки исторіи утратили подъ собой всякую почву, едва ли есть серьезныя основанія. Вѣдь, кромѣ отвлеченной схемы, могущей реализоваться въ какихъ-то не имѣющихъ ничего общаго съ фактами реальной жизни условіяхъ, въ славянофильствѣ въ настоящее время ничего не остается. Теоретическое обоснованіе славянофильскихъ взглядовъ было дано лишь однимъ ораторомъ и сводилось къ повторенію традиціонныхъ аргументовъ основывающихся на психологическихъ особенностяхъ русскаго человѣка и на особой провиденціальной миссіи Россіи. Русскій человѣкъ по природѣ своей чуждъ стремленія къ обладанію правами, отличительныя черты его характера — добродушіе, терпимость, смиреніе, его глубокая религіозность исключаютъ необходимость правовыхъ гарантій, закрѣпляющихъ его гражданскія и человѣческія права, ему не нужно совсѣмъ правъ

политическихъ. Поэтому русскому народу вполнѣ достаточно получить не права, а такія условія, въ которыхъ заключалась бы для него возможность непосредственнаго общенія и единенія съ носителемъ идеи самодержавія, довѣріе къ которому не порождаетъ даже и тѣни сомнѣнія въ томъ, что, зная истинныя народныя нужды, онъ оставитъ ихъ безъ удовлетворенія. Факты жизни подтверждаютъ эту народную психологію. Общинный строй носитъ на себѣ явный отпечатокъ ея, ею же запечатлѣна и дѣятельность земства — учрежденія сословнаго съ преобладающимъ значеніемъ крупнаго помѣстнаго землевладѣнія и капитала, и въ то же время не носящаго никакихъ слѣдовъ классовой борьбы, удивляющее иностранцевъ всѣмъ характеромъ своихъ проявленій. Исторія тоже убѣдительно говоритъ за это. Чѣмъ инымъ, какъ не психологическими особенностями русскаго народа, можно удовлетворительно объяснить хотя бы освободительную балканскую войну?

Введеніе конституціоннаго режима въ Россіи, воспитывающаго народъ въ духѣ развитія въ немъ идеи права въ ущербъ идеѣ морали, повлечетъ за собой неизбѣжное пониженіе здороваго нравственнаго народнаго чувства, нормирующаго въ дѣйствительности всѣ взаимоотношенія русскихъ людей.

Цѣлый рядъ ораторовъ послѣдовательно разбивалъ эти аргументы. Отмѣчено было совершенно незаконное рѣзкое противопоставленіе права и морали, которыя въ дѣйствительности идутъ рука объ руку, при чемъ первое начало обосновывается на второмъ и его въ свою очередь обезпечиваетъ. Мораль рождаетъ право, право въ свою очередь обезпечиваетъ появленіе на свѣтъ нравственныхъ поступковъ. Безъ наличности правового строя нѣтъ возможности для свободнаго осуществленія скрытыхъ нравственныхъ силъ. Гдѣ нѣтъ права, а царитъ произволъ и безправіе, тамъ нѣтъ мѣста для этико-религіозныхъ отношеній. Это и подтверждается русской дѣйствительностью. Не принципъ благожелательства, любви, а право силы регулируетъ отношенія русской самодержавной власти къ народу. Объ этомъ вопіетъ переживаемая нами дѣйствительность, это же говоритъ краснорѣчиво и исторія. Плеве теперь, Биронъ, Аракчеевъ и гр. Толстой прежде — вотъ продукты неоформленныхъ строгимъ правовымъ началомъ взаимоотношеній власти и народа. Павелъ I, не называя другихъ ему конкурентовъ, тоже удачная иллюстрація этого положенія. Рабство до XIX вѣка и безграничный бюрократическій произволъ въ XIX вѣкѣ вплоть до нашихъ дней, вотъ чѣмъ характеризуется наше историческое прошлое. Эти начала привели насъ къ севастопольской катастрофѣ, они же привели насъ къ нынѣшней безсмысленной войнѣ съ Японіей. Если Россіи и суждено сказать свое слово, то это возможно лишь при наличности условій для свободнаго обнаруженія національныхъ силъ народа, условія же эти давно найдены другими народами, внѣ ихъ нѣтъ иныхъ возможныхъ: условія эти — свобода, обставленная незыблемымъ правомъ. Правовой институтъ, каковымъ является государство, можетъ имѣть своимъ основаніемъ лишь правовое начало. Даже русскій самодержавный строй пытается обосноваться на правовомъ началѣ, и у насъ есть основные государственные законы, которыхъ, къ сожалѣнію, не считаетъ для себя обязательными верховная власть, нарушая ихъ по

своему усмотрѣнію. Иначе и быть не можетъ, ибо у насъ нѣтъ объективной правовой нормы, гарантирующей незыблемость закона, а послѣдній гарантируется лишь субъективнымъ моментомъ добровольнаго признанія монархомъ безусловной необходимости сообразовать свою неограниченную волю съ духомъ закона.

Не видѣли ораторы также и проявленій основныхъ чертъ русскаго характера въ тѣхъ фактахъ, на которые ссылаются славянофилы. Общинный строй вовсе не является чѣмъ-то спеціально присущимъ русскому народу, община была у многихъ народовъ и затѣмъ уступила мѣсто инымъ формамъ экономическихъ отношеній. Да и въ Россіи въ цѣлыхъ областяхъ нѣтъ общиннаго быта, нѣтъ его въ Малороссіи, нѣтъ въ Западномъ Краѣ, не говоря уже про массу инородческихъ группъ. Разноплеменный составъ Россіи исключаетъ всякую возможность дѣлать смѣлыя обобщенія относительно всего русскаго народа, давать общую характеристику, излюбленную славянофилами. Какія также основанія отъ одного факта самодержавія въ Россіи и, быть можетъ, нѣкоторой естественно возникшей привычки къ этому принципу въ народѣ переходить къ утвержденію, что эта вполнѣ объяснимая привычка есть какая-то особенность русскаго человѣка по самому существу вещей? Не въ одной Россіи были самодержцы, не въ ней одной была эта привычка къ самодержавію, не въ ней одной учили объ органической привязанности народа къ монарху, и, однако, вездѣ почти самодержавіе смѣнилось конституціонными формами и нигдѣ, насколько извѣстно, народъ не тоскуетъ объ утратѣ этой своей, якобы, характерной особенности. Славянофильскій принципъ пригоденъ лишь для патріархальныхъ формъ народнаго быта, сложность современныхъ взаимоотношеній людей исключаетъ всякую возможность такихъ элементарныхъ началъ, немедленно раскрываетъ ихъ призрачность и эфемерность.

По окончаніи преній произведенное голосованіе дало такіе результаты: 27 человѣкъ высказалось за редакцію десятаго тезиса, предложенную бюро, 71 человѣкъ — за видоизмѣненіе ея въ смыслѣ дополненія къ ней опредѣленныхъ конституціонныхъ требованій.

Необходимо оговориться, что далеко не всѣ эти 27 человѣкъ меньшинства раздѣляли славянофильскіе взгляды. Напротивъ, многіе изъ нихъ высказывались за формулу бюро лишь въ виду ея меньшей опредѣленности или считая себя недостаточно компетентными ставить ясно основной вопросъ, такъ какъ дѣло самого народа отвѣтить на него въ свое время по существу, или, опасаясь вызвать рознь въ земской средѣ и предпочитая сохранить внѣшнее единство подъ менѣе ярко очерченной формой, или, наконецъ, считая неполитичнымъ рѣзкія выраженія, имѣющія видъ приказательныхъ требованій, обращенныхъ къ власти. Лишь весьма немногіе присоединились къ этой редакціи, соглашаясь съ основаніями славянофильской школы.

Не желая насиловать мнѣніе меньшинства въ виду частнаго характера съѣзда, большинство ничего не имѣло противъ того, чтобы формула меньшинства вошла наряду съ его формулой въ окончательную редакцію заключеній.

Послѣдній тезисъ вызвалъ также много разногласій. Многіе усматривали въ немъ указаніе на необходимость созыва учредитель-

наго собранія и возражали противъ этого, ибо, по ихъ мнѣнію, въ условіяхъ русской дѣйствительности нѣтъ мѣста для такого момента. У насъ можно разсчитывать лишь на дарованіе конституціи сверху, у насъ нѣтъ такихъ элементовъ, которые сложились бы въ могучую равнодѣйствующую, способную сокрушить власть, ниспровергнуть престолъ. Хотя наша верховная власть послѣдними историческими событіями и значительно дискредитирована, но она все еще очень сильна, обояніе ея живо еще въ массахъ и эти массы настолько дезорганизованы продолжительнымъ самовластнымъ режимомъ, что революціонное меньшинство не можетъ, опираясь на нихъ, диктовать свои требованія верховной волѣ. Другіе, правда не многіе, возражали, исходя изъ соображеній, что народъ политически совсѣмъ еще не развитъ и потому нельзя надѣяться на то, чтобы избранные имъ представители отнеслись съ должною сознательностью къ возлагаемой на нихъ отвѣтственной задачѣ. Сомнѣвались, чтобы самые выборы въ народное собраніе могли пройти при нормальныхъ условіяхъ, безъ давленія администрація, могущей такъ повліять на подборъ представителей, что вмѣсто мнѣнія народа получится жалкая фальсификація. Нѣкоторые полагали, что было бы лучше обратиться къ собранію представителей отъ земствъ и городовъ, опытность въ государственныхъ вопросахъ достаточно уже доказана исторіей мѣстнаго самоуправленія. Большинство, однако, находило, что обращеніе къ народному собранію вполнѣ естественно, что, если власть признаетъ необходимымъ предоставленіе народу политическихъ правъ, оно, конечно, послѣдовательно и дастъ гарантію для правильнаго реализированія этихъ правъ, и потому свободно избранное собраніе вполнѣ можетъ быть осуществлено. Говорили, что какъ бы ни называть это народное собраніе, учредительнымъ или иначе, его значеніе отъ этого не измѣнится. Хотя бы и была дарована конституція сверху, первое же собраніе представителей все равно, если только эта конституція не будетъ удовлетворительна, займется пересмотромъ ея основаній. Большинствомъ говорившихъ была высказана твердая увѣренность, что народъ, какъ бы ни былъ низокъ общій уровень его развитія, сумѣетъ прекрасно разобраться въ вопросѣ, за кого вотировать ему въ народное собраніе, и что избранные представители явятся дѣйствительными выразителями народной воли.

Много возраженій дѣлалось противъ первыхъ словъ послѣдняго тезиса, въ которыхъ указывалось, что съѣздъ является случайнымъ собраніемъ. Правда, члены его не имѣютъ спеціальныхъ полномочій, но развѣ нужны полномочія тамъ, гдѣ при молчаніи людей, заговорятъ камни, развѣ спрашиваютъ у больного, кто уполномочилъ его жаловаться на свою болѣзнь? Всѣ члены съѣзда чувствуютъ глубокую боль своей родины, ея невыносимыя страданія, раздѣляютъ ея страданія и неужели они не въ правѣ громко говорить о нихъ, неужели на это нужно особое полномочіе? Главное страданіе Россіи, самая страшная язва ея — это безправіе ея народа, этимъ безправіемъ вызываются всѣ ея страданія, въ немъ таится неизсякаемый источникъ бѣдъ. Переживая все это сами, могутъ ли члены съѣзда молчать о переполняющихъ ихъ чувствахъ, имѣютъ ли право они не сказать того слова, которое такъ жаждетъ услышать отъ нихъ страна? Развѣ можетъ быть сомнѣніе, что переживаемый Россіей

моментъ налагаетъ на каждаго мыслящаго человѣка обязательство поднять голосъ объ ея страданіяхъ и, если онъ знаетъ исходъ, назвать его смѣло и открыто. Обращенные въ съѣздъ привѣтствія и пожеланія, свидѣтельствуютъ о томъ, что члены его не одиноки, не случайны по своему составу, въ нихъ разнообразные слои населенія желаютъ видѣть своихъ глашатаевъ правды и съѣздъ станетъ въ рѣзкое противорѣчіе съ обществомъ, если будетъ умалять самъ свое значеніе и своею нерѣшительностью по отсутствію формальныхъ полномочій понизитъ тонъ своихъ постановленій.

Громадное большинство приняло послѣдній тезисъ въ такой редакціи: „Въ виду важности и трудности внутренняго и внѣшняго состоянія, переживаемаго Россіей, частное совѣщаніе выражаетъ надежду, что верховная власть призоветъ свободно избранныхъ представителей народа, дабы при содѣйствіи ихъ вывести наше отечество на новый путь государственнаго развитія въ духѣ установленія началъ права и взаимодѣйствія государственной власти и народа".

Всѣ эти постановленія были скрѣплены подписями наличныхъ членовъ съѣзда въ числѣ 104 человѣкъ и было рѣшено черезъ особую депутацію представить ихъ Министру внутреннихъ дѣлъ съ просьбою довести ихъ до свѣдѣнія Монарха.

Дальнѣйшія работы съѣзда свелись къ постановленію о необходимости полной амнистіи всѣхъ пострадавшихъ и привлеченныхъ къ отвѣтственности по политическимъ дѣламъ и немедленной отмѣны положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія 14 августа 1881 г. и къ постановленію о полномъ несоотвѣтствіи потребностямъ страны положенія народнаго образованія вслѣдствіе отрицательнаго отношенія правительственныхъ сферъ къ мысли о пользѣ и значеніи его для правильнаго развитія общественной и государственной жизни, отсюда о необходимости немедленной отмѣны всѣхъ препятствій и стѣсненій на пути движенія народнаго просвѣщенія. Затѣмъ обсуждался вопросъ объ отношеніи земства къ расходамъ на военныя нужды и къ способу осуществленія мобилизаціи чиновъ запаса.

Изъ этого краткаго обзора занятій съѣзда земствъ, продолжавшагося съ 6-го по 9-ое ноября, нельзя не прійти къ заключенію, что съѣздъ является событіемъ исключительнымъ въ русской жизни. Это особенно станетъ ясно, если вспомнить составъ съѣзда. Вѣдь, въ числѣ его участниковъ было болѣе тридцати предсѣдателей земскихъ управъ, нѣсколько членовъ этихъ управъ, предсѣдателей уѣздныхъ управъ и уѣздныхъ предводителей дворянства. Вѣдь, все это люди, занимающіе оффиціальное положеніе, прошедшіе черезъ горнило административной цензуры, получившіе такимъ образомъ патентъ оффиціальной благонадежности. Разумѣется все значеніе съѣзда можетъ быть установлено лишь безпристрастнымъ судомъ исторіи, но и теперь нельзя не видѣть въ немъ явленія не не зауряднаго, знаменующаго собою важность переживаемаго момента, высшій подъемъ общественнаго самосознанія.

Хотя формулы постановленій съѣзда чрезвычайно сдержаны и тонъ ихъ въ высшей степени спокоенъ, но за ними чувствуется сила, сила не этихъ ста съ небольшимъ членовъ, скрѣпившихъ своими подписями историческій документъ, а сила исторической не-

обходимости, выразителями которой явилась эта группа общественныхъ дѣятелей. За этимъ спокойствіемъ ясно слышится сознаваемое всѣми членами положеніе, нашедшее себѣ очень удачное выраженіе въ картинномъ сравненіи, сдѣланномъ въ другомъ мѣстѣ однимъ изъ участниковъ съѣзда: „какъ въ водѣ нѣтъ сухого мѣста, такъ въ самодержавіи нѣтъ права“. Россія выросла изъ дѣтскихъ пеленокъ, ей тѣсно въ объятіяхъ самодержавія, мы констатируемъ это открыто, а если Власть не желаетъ этого понять, не желаетъ идти навстрѣчу исторіи, — горе ей.

РЕЗОЛЮЦІИ, ПРИНЯТЫЯ ЗЕМСКИМЪ СЪѢЗДОМЪ.

Частное Совѣщаніе земскихъ дѣятелей въ засѣданіяхъ, происходившихъ 6-го, 7-го и 8-го ноября 1904 г. въ Петербургѣ, обсудивъ вопросъ объ общихъ условіяхъ, необходимыхъ для правильнаго теченія и развитія нашей общественной и государственной жизни, пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Ненормальность существующаго въ нашей жизни порядка государственнаго управленія, съ особой силой проявившаяся съ начала восьмидесятыхъ годовъ, заключается въ полной разобщенности правительства съ обществомъ и въ отсутствіи необходимаго въ государственной жизни взаимнаго между ними довѣрія.

2. Отношенія правительства къ обществу имѣли въ своемъ основаніи опасенія развитія общественной самодѣятельности и постоянное стремленіе къ устраненію общества отъ участія во внутреннемъ государственномъ управленіи. Исходя изъ этихъ основаній, правительство стремилось къ проведенію административной централизаціи во всѣхъ отрасляхъ мѣстнаго управленія и къ опекѣ надъ всѣми сторонами общественной жизни. Взаимодѣйствіе съ обществомъ признавалось правительствомъ исключительно въ смыслѣприведенія дѣятельности общественныхъ учрежденій въ соотвѣтствіе съ видами правительства.

3. Бюрократическій строй, разобщая верховную власть съ населеніемъ, создаетъ почву для широкаго проявленія административнаго произвола и личнаго усмотрѣнія. Такой порядокъ лишаетъ общество необходимой всегда увѣренности въ охранѣ законныхъ правъ всѣхъ и каждаго и подрываетъ довѣріе его къ правительству.

4. Правильное теченіе и развитіе государственной и общественной жизни возможно лишь при условіи живого и тѣснаго общенія и единенія государственной власти съ народомъ.

5. Для устраненія возможности проявленія административнаго произвола необходимо установленіе и послѣдовательное проведеніе въ жизнь принципа неприкосновенности личности и частнаго жилища. Никто безъ постановленія независимой судебной власти не долженъ быть подвергаемъ взысканію и ограничиваемъ въ своихъ правахъ. Для вышеуказанной цѣли необходимо, кромѣ того, установленіе акого порядка привлеченія къ гражданской и уголовной отвѣтственности должностныхъ лицъ за нарушеніе закона, который обезпечилъ бы практическое осуществленіе начала законности въ управленіи.

6. Для полнаго развитія духовныхъ силъ народа, для всесторонняго выясненія общественныхъ нуждъ и для безпрепятственнаго выраженія общественнаго мнѣнія необходимо обезпеченіе свободы совѣсти и вѣроисповѣданія, свободы слова и печати, а также свободы собраній и союзовъ.

7. Личныя, гражданскія и политическія, права всѣхъ гражданъ Россійской Имперіи должны быть равны.

8. Самодѣятельность общества является главнымъ условіемъ правильнаго и успѣшнаго развитія политической и экономической жизни страны. Такъ какъ значительное большинство населенія Россіи принадлежитъ къ крестьянскому сословію, то слѣдуетъ прежде всего поставить это послѣднее въ положеніе, благопріятствующее развитію въ немъ самодѣятельности и энергіи, а это достижимо только путемъ коренного измѣненія нынѣшняго неполноправнаго и приниженнаго состоянія крестьянства. Въ этихъ цѣляхъ необходимо: а) уравнять крестьянъ въ личныхъ правахъ съ лицами другихъ со-

словій, б) освободить отъ административной опеки сельское населеніе во всѣхъ проявленіяхъ его личной и общественной жизни и в) оградить его правильной формой суда.

9. Земскія и городскія учрежденія, въ которыхъ по преимуществу сосредоточивается мѣстная общественная жизнь, должны быть поставлены въ такія условія, при которыхъ они могли бы съ успѣхомъ выполнять обязанности, присущія правильно и широко поставленнымъ органамъ мѣстнаго самоуправленія; для этого необходимо: а) чтобы земское представительство было организовано не на сословныхъ началахъ и чтобы къ участію въ земскомъ и городскомъ самоуправленіи были привлечены по возможности всѣ наличныя силы мѣстнаго населенія, б) чтобы земскія учрежденія были приближены къ населенію путемъ созданія мелкихъ земскихъ единицъ на началахъ, обезпечивающихъ ихъ дѣйствительную самодѣятельность, в) чтобы кругъ вѣдомства земскихъ и городскихъ учрежденій простирался на всю область мѣстныхъ пользъ и нуждъ и г) чтобы названнымъ учрежденіямъ были предоставлены должныя устойчивость и самодѣятельность, при наличности которыхъ только и возможно правильное развитіе ихъ дѣятельности и созданіе необходимаго взаимодѣйствія правительственныхъ и общественныхъ учрежденій. Мѣстное самоуправленіе должно быть распространено на всѣ части Россійской Имперіи.

10. Мнѣніе большинства.[1]

Но для созданія и сохраненія всегда живого и тѣснаго общенія и единенія государственной власти съ обществомъ на основѣ вышеуказанныхъ началъ и для обезпеченія правильнаго развитія государственной и общественной жизни безусловно необходимо правильное участіе народнаго представительства, какъ особаго выборнаго учрежденія, въ осуществленіи законодательной власти,[3] въ установленіи государственной росписи доходовъ и расходовъ[4] и въ контролѣ за законностью дѣйствій администраціи.[5]

Мнѣніе меньшинства.[2]

Но для созданія и сохраненія всегда живого и тѣснаго общенія и единенія государственной власти съ обществомъ на основѣ вышеуказанныхъ началъ и для обезпеченія правильнаго развитія государственной и общественной жизни безусловно необходимо правильное участіе въ законодательствѣ народнаго представительства, какъ особаго выборнаго учрежденія.

11. Въ виду важности и трудности внутренняго и внѣшняго состоянія переживаемаго Россіей, частное Совѣщаніе выражаетъ надежду, что Верховная Власть призоветъ свободно избранныхъ представителей народа, дабы при содѣйствіи ихъ вывести наше отечество на новый путь государственнаго развитія въ духѣ установленія началъ права и взаимодѣйствія государственной власти и народа.

* * *

Совѣщаніе, признавая, что положеніе о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и спокойствія 14-го августа 1881 года является однимъ изъ главныхъ условій, создающихъ почву для административнаго произвола и общественнаго неудовольствія и тѣмъ препятствующихъ взаимному довѣрію и единенію правительства и населенія, признаетъ желательнымъ немедленную отмѣну названнаго положенія.

Кромѣ того, имѣя въ виду, что основанная на вышеуказанномъ положеніи система административной репрессіи, примѣнявшаяся въ послѣднее время

[1] 71 голосъ.
[2] 27 голосовъ.
[3] Формула „въ осуществленіи законодательной власти“ принята большинствомъ 60 голосовъ противъ 38.
[4] Формула „въ установленіи государственной росписи“ принята большинствомъ 91 голоса противъ 7.
[5] Формула „въ контролѣ за законностью дѣйствій администраціи“ принята большинствомъ 95 голосовъ противъ 3.

съ особой силой, имѣла своимъ послѣдствіемъ множество жертвъ административнаго произвола, подвергнувшихся различнымъ карамъ и ограниченіямъ правъ — совѣщаніе считаетъ долгомъ высказтться за необходимость полнаго освобожденія ихъ отъ всѣхъ взысканій, наложенныхъ въ административномъ порядкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ совѣщаніе выражаетъ надежду, что актомъ помилованія по отношенію къ лицамъ, подвергшимся наказаніямъ по политическимъ дѣламъ, Верховная Власть внесетъ въ страну умиротвореніе.

* * *

Частное совѣщаніе земскихъ дѣятелей въ засѣданіи 9 ноября 1904 года, обсудивъ вопросъ о положеніи народнаго образованія въ Россіи, пришло къ слѣдующему заключенію:

1. Несоотвѣтствующее потребностямъ страны положеніе народнаго образованія во всѣхъ его отрасляхъ и степеняхъ, по мнѣнію совѣщанія, объясняется стоящимъ въ связи съ общей бюрократической системой отрицательнымъ отношеніемъ правительственныхъ сферъ къ мысли о пользѣ и значеніи всесторонняго умственнаго развитія народа для правильнаго теченія общественной и государственной жизни.

2. Широкое развитіе умственныхъ силъ страны необходимо требуетъ полнаго устраненія преградъ и стѣсненій, которыми нынѣ обставлено дѣло народнаго образованія.

3. Совѣщаніе высказываетъ пожеланіе, чтобы на предстоящихъ очередныхъ губернскихъ земскихъ собраніяхъ былъ подвергнутъ всестороннему разсмотрѣнію вопросъ о положеніи дѣла народнаго образованія на мѣстахъ.

* * *

Частное совѣщаніе земскихъ дѣятелей въ засѣданіи 9 ноября 1904 года, обсудивъ вопросъ: а) объ источникахъ покрытія расходовъ по призрѣнію чиновъ запаса, призванныхъ на дѣйствительную службу и б) о дѣйствующемъ порядкѣ мобилизаціи чиновъ запаса, пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Призрѣніе семействъ чиновъ запаса, призванныхъ на дѣйствительную службу, падая на земскія средства тѣхъ же уѣздовъ или губерній, которыхъ коснулась частная мобилизація, создаетъ для этихъ земскихъ единицъ двойную тяготу, непосильную иногда для цѣлой губерніи, а тѣмъ болѣе для отдѣльныхъ уѣздовъ въ то время, какъ другія мѣстности, которыхъ частная мобилизація не коснулась, не несутъ на себѣ бремени, налагаемаго войной, не только людьми, но и матеріальными средствами. Поэтому представлялось бы безусловно справедливымъ отнести всѣ расходы по призрѣнію семействъ чиновъ запаса при частныхъ мобилизаціяхъ на общегосударственныя средства, предоставивъ, однако, завѣдываніе дѣломъ призрѣнія на мѣстахъ органамъ мѣстнаго самоуправленія, съ освобожденіемъ послѣднихъ отъ излишняго вмѣшательства администраціи, установленнаго закономъ 5-го августа 1904 г.

2. Находя, что при частныхъ мобилизаціяхъ въ текущемъ году интересы мѣстнаго населенія не были приняты во вниманіе въ надлежащей степени, а также имѣя въ виду происшедшіе во многихъ мѣстностяхъ при мобилизаціи непорядки, совѣщаніе высказываетъ пожеланіе, чтобы предстоящія очередныя губернскія земскія собранія, опираясь на мѣстныя данныя, возбудили ходатайства о принятіи мѣръ къ устраненію возможности повторенія вышеуказанныхъ явленій.

ДОКЛАДЪ

совѣщанію 6 ноября по вопросу объ общихъ условіяхъ, необходимыхъ для правильнаго развитія нашей общественной жизни.

Характернѣйшей чертой всего внутренняго быта Россіи въ наши дни является полная разобщенность правительства и общества и отсутствіе между ними взаимнаго довѣрія. Такое положеніе дѣлъ создавалось въ зависимости отъ различныхъ условій въ теченіе долгаго времени; но теперь оно ощущается съ наибольшею силою; съ одной стороны, за послѣдніе годы рѣзче проявились дѣйствія правительства, ведущія къ усиленію указанной розни, съ другой, тяжелыя обстоятельства, въ которыя Россія поставлена войною на Дальнемъ Востокѣ съ особою очевидностью вскрыли наши внутренніе недуги. И теперь несомнѣнно настало время думать и говорить объ уврачеваніи этихъ недуговъ, вполнѣ опредѣлившихся, несомнѣнно настало время дѣйствовать къ устраненію выяснившихся золъ.

При существующихъ у насъ порядкахъ, правительство въ видѣ общаго правила, лишено возможности знать подлинныя, реальныя, современныя потребности, нужды и желанія народа и даже какого-либо его слоя, класса или сословія, и вынуждено дѣйствовать, исходя изъ отвлеченныхъ представленій объ общемъ благѣ или руководствуясь случайными, при томъ идущими часто изъ ненадежнаго источника, свѣдѣніями объ общественныхъ пользахъ и нуждахъ. На интересахъ всей страны такія взаимныя отношенія власти и народа отражаются гибельнымъ образомъ, ибо правительство, даже при самыхъ благихъ намѣреніяхъ, по одному лишь невѣдѣнію реальныхъ условій народнаго быта, даетъ ошибочное направленіе своимъ мѣропріятіямъ, а важныя общественныя нужды страны годами не получаютъ удовлетворенія.

Созданныя на основѣ дѣйствующихъ порядковъ отношенія постоянно укрѣпляютъ опасенія правительства передъ развитіемъ общественной дѣятельности, приводятъ къ устраненію общества отъ всякаго участія во внутреннемъ государственномъ управленіи. Вмѣсто общественной самодѣятельности у насъ развилась административная централизація, вмѣсто участія общества въ управленіи создалась строгая опека надъ всѣми сторонами общественной жизни. Крѣпко утвердившійся бюрократическій строй, постоянно ревниво устраняя всякое проявленіе общественной иниціативы, общественной мысли, создалъ почву для проявленія адмнистративнаго произвола и личнаго усмотрѣнія.

Незачѣмъ здѣсь приводить отдѣльныхъ примѣровъ, частныхъ подробностей; достаточно будетъ указаній на явленія и мѣры общаго характера. Извѣстно какія полномочія получаетъ администрація въ мѣстностяхъ, гдѣ вводится положеніе объ усиленной охранѣ; извѣстно также, что это создаетъ благопріятнѣйшую почву для безотвѣтственнаго произвола, и мѣры, въ идеѣ предназначенныя для охраны государственной безопасности, примѣняются безъ разбора въ случаяхъ, лишенныхъ всякаго политическаго значенія; но и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣло идетъ о проступкахъ политическаго характера, дѣйствуетъ полный произволъ какъ въ опредѣленіи преступленія, такъ и въ установленіи виновныхъ, въ наложеніи на нихъ того или другого наказанія. Положеніе объ усиленной охранѣ, ставящее все населеніе данной мѣстности въ условія полной беззащитности, самимъ законодателемъ признается до того ненормальнымъ, что оно не можетъ быть вводимо на срокъ болѣе года; но эта уступка идеѣ справедливости и порядка имѣетъ только отвлеченное значеніе, такъ какъ изъ года въ годъ дѣйствіе положенія объ усиленной охранѣ возобновляется въ тѣхъ же мѣстностяхъ, при чемъ къ нимъ легко присоединяются новыя мѣстности. Кромѣ того, тѣ или другія

права по положенію объ усиленной охранѣ передаются администраціи мѣстностей, не объявленныхъ подъ дѣйствіемъ этого положенія, такъ что спеціальное вооруженіе администраціи для исключительныхъ случаевъ дѣлается понемногу общимъ ея достояніемъ при нормальныхъ условіяхъ. На ряду съ этимъ власть администраціи усиливается въ извѣстной области, и органы мѣстнаго самоуправленія, напримѣръ, оказываются подъ все возрастающимъ и осложняющимся воздѣйствіемъ бюрократическаго произвола. Все это считается еще недостаточнымъ; прямо ставится вопросъ о необходимости дальнѣйшаго усиленія власти губернаторовъ, хотя и теперь дѣйствительность поражаетъ многочисленными фактами произвола администраціи даже въ мѣстностяхъ, гдѣ не объявлена усиленная охрана.

То положеніе вещей, которое такъ больно чувствуется теперь всѣми, имѣетъ двойное значеніе. Оно тяжко отражается на всей частной, личной жизни, лишаетъ всякой увѣренности въ строгомъ охраненіи законныхъ правъ каждаго; вмѣстѣ съ тѣмъ оно тлетворно дѣйствуетъ на общественную жизнь, на всѣ ея проявленія. Таковые результаты существующаго бюрократическаго строя стоятъ во взаимной связи: безъ необходимой охраны правъ личности не можетъ быть ни серьезной общественной иниціативы, ни правильно поставленной общественной самодѣятельности. Много могло бы быть сказано о правахъ и запросахъ частнаго быта, о необходимости освободить отъ стѣснительныхъ и унизительныхъ путъ личную иниціативу для развитія всѣхъ сторонъ этого быта; но здѣсь будутъ указаны только такія основныя требованія охраны личности и ея достоинства, безъ которыхъ невозможна правильная постановка какой бы то ни было общественной дѣятельности.

Отсутствіе свободы совѣсти, свободы слова, свободы печати является столько же причиной разрыва между правительствомъ и обществомъ, сколько и слѣдствіемъ установившейся у насъ системы управленія въ отчужденіи отъ народа. Для послѣдняго, конечно, нетерпимость къ изъявленію его религіозныхъ убѣжденій и запретъ на открытое и искреннее слово о дѣлахъ государственныхъ и общественныхъ составляютъ величайшее лишеніе и стѣсненіе, глубокая горечь которыхъ сознается въ настоящее время не только образованными слоями общества, но и массою населенія. Понятно, что такое сознаніе обостряетъ общественное недовольство. Для правительства же въ отсутствіи религіозной свободы и свободы слова лежитъ одна изъ самыхъ существенныхъ преградъ къ сообразованію его дѣятельности съ истинными нуждами и потребностями государства, и, слѣдовательно, ведетъ къ разъединенію съ обществомъ. Для страны въ цѣломъ это — причина хроническаго недомоганія и ослабленія ея политическихъ, культурныхъ и экономическихъ силъ. Но съ другой стороны, политика стѣсненія въ области духовныхъ интересовъ народа, въ области вѣры, слова, печати, является неизбѣжнымъ спутникомъ бюрократической системы управленія. Не зная нуждъ страны, впадая по этой причинѣ въ постоянныя противорѣчія съ требованіями жизни, самовластная бюрократія, какою она является у насъ, для поддержанія своего авторитета и, пожалуй, иногда для сохраненія хотя бы внѣшняго порядка въ государствѣ, при неизбѣжныхъ столкновеніяхъ ея рѣшеній съ естественнымъ ходомъ вещей, лишена всякой нравственной силы, не имѣетъ другого оружія, кромѣ приказа и принужденія. Этимъ оружіемъ сначала пользуются въ отдѣльныхъ случаяхъ, но съ теченіемъ времени оно направляется противъ всѣхъ несогласно мыслящихъ, и, при невозможности подчинить самую мысль, покорить силу убѣжденія, подавляетъ слово и вообще всѣ способы изъявленія мысли, убѣжденія и вѣрованія, приводитъ къ къ жертвамъ, къ гибели, создаетъ безконечный мортирологъ.

Необезпеченность вообще правъ личности и возможность широкаго административнаго произвола надъ нею также представляются неизбѣжными спутниками бюрократическаго режима, который въ существѣ дѣла есть не что иное, какъ организованный административный произволъ во всѣхъ отрасляхъ государственнаго управленія. Самовластное вершеніе админи-

страціей государственныхъ и общественныхъ дѣлъ фактически, даже тамъ, гдѣ законъ и не отдаетъ ей на произволъ личности гражданина, переходитъ въ произволъ и надъ личностью потому, что гарантіей неприкосновенности гражданскихъ правъ можетъ служить только опредѣленный строй учрежденій. И, между прочимъ, независимый судъ является въ числѣ непремѣнныхъ условій для охраны государственнаго порядка и правъ частныхъ лицъ, и поэтому правильная организація суда и установленіе полной его независимости отъ администраціи составляютъ настоятельную потребность государства и необходимый оплотъ неприкосновенности гражданскихъ правъ личности.

Такимъ образомъ представляется необходимымъ созданіе слѣдующихъ условій: 1. свобода совѣсти, полное отсутствіе преслѣдованій за вѣру и убѣжденія; 2. свобода слова и 3. свобода печати.

Эти три основныя положенія должны быть поддержаны еще двумя положеніями, которыя также должны быть признаны основными требованіями: 4. нѣтъ отвѣтственности, нѣтъ ограниченія правъ безъ судебнаго приговора и 5. этотъ приговоръ долженъ быть произносимъ независимымъ судомъ.

Безъ дѣйствительнаго осуществленія указанныхъ положеній, необходимыхъ для обезпеченія и личности, и общества, невозможно измѣненіе теперешнихъ порядковъ, установленіе живой связи между государствомъ и обществомъ, невозможно полное единеніе въ странѣ.

Конечно, когда говорится о необходимости установленія общихъ правъ человѣческой личности, при этомъ разумѣется, что существующее теперь неравенство правъ будетъ уничтожено, что личность крестьянина, только что избавленная отъ позорнаго тѣлеснаго наказанія, будетъ освобождена отъ стѣснительной административной опеки, что сельское самоуправленіе будетъ поставлено внѣ зависимости отъ произвольнаго вмѣшательства начальства, что интересы крестьянъ будутъ обезпечены правильно поставленнымъ судомъ.

Что касается собственно земскаго самоуправленія, то для плодотворности его работы, для болѣе полнаго его развитія, — помимо указанныхъ измѣненій въ общихъ условіяхъ необходимо: 1. приблизить земство къ населенію черезъ созданіе мелкой земской единицы, которая должна быть поставлена такъ, чтобы ей была на дѣлѣ дана возможность самодѣятельности въ связи съ общей организаціей земскаго самоуправленія; 2. измѣнить земскую выборную систему не только на основѣ безсословности, но и въ цѣляхъ привлеченія къ земской работѣ по возможности всѣхъ наличныхъ силъ мѣстнаго населенія; 3. поставить земскія учрежденія настолько самостоятельно, чтобы администраціи (или правильно организованному учрежденію административной юстиціи) было предоставлено право надзора за законностью постановленій и дѣйствій земства, но отнюдь не право произвольнаго вмѣшательства въ ходъ дѣла; 4. наконецъ, земской дѣятельности должна быть обезпечена устойчивость.

Здѣсь опускаются подробности этого вопроса: все дѣйствующее Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ подлежитъ коренному пересмотру и измѣненію; но нельзя не указать на одну сторону земской дѣятельности, именно по отношенію къ народному образованію. Правильный ходъ государственной жизни возможенъ только при распространеніи просвѣщенія среди населенія. Интересы и мѣстнаго самоуправленія, и общей политической жизни зависятъ отъ правильной постановки школьнаго дѣла. Необходимо, чтобы права общества въ этой области были расширены, чтобы ему были предоставлены не только заботы о матеріальныхъ средствахъ для народнаго образованія, но дѣйствительное завѣдываніе содержимыми имъ начальными школами, а также, чтобы школа была открыта большему воздѣйствію общественныхъ элементовъ.

Только что перечисленныя общія положенія должны быть осуществлены для того, чтобы вывести русскую жизнь изъ теперешняго ея печальнаго

состоянія; необходимы: реформа крестьянскаго положенія, реформа земскаго положенія, установленіе свободы совѣсти, слова, печати, ненаказуемость безъ судебнаго приговора, независимость суда. Но было бы ошибочно думать, что этими мѣрами возможно было бы ограничиться, еслибы даже имѣть въ виду только интересы мѣстнаго самоуправленія. Земская дѣятельность получитъ по закону расширеніе и самостоятельность, но какъ дать ей необходимую устойчивость? Какъ обезпечить охраненіе тѣхъ личныхъ и общественныхъ правъ, на необходимость которыхъ указано выше?

Тутъ является одно самое важное и самое необходимое условіе, безъ котораго другія условія теряютъ свою силу и значеніе. Безусловно необходимо — правильное участіе выборнаго народнаго представительства въ законодательствѣ. Безъ этого не могутъ быть устойчивы и обезпечены указанныя выше личныя и общественныя права: для нихъ это необходимая основа, необходимое ручательство. Но и само по себѣ, участіе народнаго представительства въ законодательствѣ только одно и можетъ обезпечить существованіе взаимнаго довѣрія и тѣснаго единенія государственной власти съ обществомъ; только оно можетъ дать послѣдовательность законодательной работѣ, обезпечить ея серьезную плодотворность, полную цѣлесообразность, соотвѣтствіе дѣйствительнымъ интересамъ страны. Необходимо, чтобы законодательная работа не оставалась больше всецѣло въ рукахъ бюрократіи, чтобы общество въ лицѣ своихъ выборныхъ представителей приняло участіе въ заботахъ объ упроченіи государственнаго порядка и народнаго благосостоянія на твердыхъ основаніяхъ законовъ, которые должны быть не только твердыми и опредѣленными, но также жизненномудрыми въ смыслѣ соотвѣтствія современнымъ понятіямъ о правѣ, правдѣ и справедливости.

СПИСОКЪ

лицъ, подписавшихъ заключенія, принятыя частнымъ совѣщаніемъ земскихъ дѣятелей въ засѣданіяхъ 6, 7 и 8 ноября 1904 г., по вопросу объ общихъ условіяхъ, необходимыхъ для правильнаго теченія и развитія нашей общественной и государственной жизни.

Губерніи.	Фамилія, имя и отчество.
1. Бессарабская	1. Бар. Стуартъ, Александръ Ѳедоровичъ, предсѣдатель губернской управы.
2. Владимірская	2. Петровъ, Сергѣй Александровичъ, предсѣдатель губернской управы.
	3. Смирновъ, Георгій Александровичъ, членъ губернской управы.
3. Вологодская	4. Еремѣевъ, Александръ Ксенофонтовичъ, предсѣдатель губернской управы.
	5. Кудрявый, Викторъ Андреевичъ, бывшій предсѣдатель губернской управы.
	6. Масленниковъ, Николай Яковлевичъ, губернскій гласный.
4. Воронежская	7. Урсулъ, Алексѣй Ивановичъ, предсѣдатель губернской управы.
	8. Перелешинъ, Дмитрій Александровичъ, бывшій членъ губернской управы.
	9. Бар. Будбергъ, Романъ Юліевичъ, предсѣдатель Валуйской уѣздной управы.
5. Вятская	10. Юмашевъ, Леонидъ Викторовичъ, предсѣдатель губернской управы.

Губерніи.	Фамилія, имя и отчество.
6. Екатеринославская	11. Родзянко, Михаилъ Владиміровичъ, предсѣдатель губернской управы.
	12. Карышевъ, Николай Александровичъ, уѣздный гласный Александровскаго уѣзда.
7. Казанская	13. Геркенъ, Петръ Ивановичъ, и. д. предсѣдателя губернской управы.
	14. Марковниковъ, Владиміръ Владиміровичъ, бывшій предсѣдатель губернской управы.
	15. Баратынскій, Александръ Николаевичъ, предводитель дворянства Казанскаго уѣзда.
	16. Васильевъ, Александръ Васильевичъ, губернскій гласный.
8. Калужская	17. Лесли, Николай Викторовичъ, предсѣдатель губернской управы.
9. Костромская	18. Соколовъ, Василій Семеновичъ, предсѣдатель Костромской уѣздной управы.
10. Курская	19. Раевскій, Николай Владиміровичъ, предсѣдатель губернской управы.
	20. Загорскій, Эразмъ Клементьевичъ, членъ губернск. управы.
	21. Кн. Долгоруковъ, Петръ Дмитріевичъ, предсѣдатель Суджанской уѣздной управы.
	22. Ширковъ, Николай Владиміровичъ, предсѣдатель Льговской уѣздной управы.
	23. Фонъ-Рутценъ, Александръ Николаевичъ, губернскій гласный.
	24. Якушкинъ, Вячеславъ Евгеніевичъ, губернскій гласный.
11. Московская	25. Головинъ, Федоръ Александровичъ, предсѣдатель губернской управы.
	26. Шиповъ, Дмитрій Николаевичъ, бывшій предсѣдатель губернской управы.
	27. Артыновъ, Евгеній Дмитріевичъ, членъ губернск. управы.
	28. Кокошкинъ, Федоръ Федоровичъ, членъ губернск. управы.
	29. Челноковъ, Михаилъ Васильевичъ, бывшій членъ губернской управы.
	30. Мейенъ, Владиміръ Федоровичъ, бывшій членъ губернской управы.
	31. Рихтеръ, Николай Федоровичъ, предсѣдатель Московской уѣздной управы.
	32. Гучковъ, Николай Ивановичъ, губернскій гласный.
	33. Муромцевъ, Сергѣй Андреевичъ, губернскій гласный.
12. Нижегородская	34. Савельевъ, Александръ Александровичъ, предсѣдатель губернской управы.
	35. Килевейнъ, Георгій Робертовичъ, членъ губернской управы.
	36. Гориновъ, Владиміръ Адріановичъ, губернскій гласный.
	37. Иконниковъ, Александръ Владиміровичъ, предсѣдатель Макарьевской уѣздной управы.
13. Новгородская	38. Прокофьевъ, Михаилъ Алексѣевичъ, и. д. предсѣдателя губернской управы.
	39. Колюбакинъ, Александръ Михайловичъ, предсѣдатель Устюженской уѣздной управы.
	40. Бередниковъ, Сергѣй Григорьевичъ, бывшій предсѣдатель Тихвинской уѣздной управы.
	41. Корсаковъ, Иванъ Асикритовичъ, губернскій гласный.
14. Орловская	42. Масловъ, Сергѣй Николаевичъ, предсѣдатель губ. управы.
	43. Михалевскій, Всеволодъ Васильевичъ, членъ губернской управы.
	44. Татариновъ, Федоръ Васильевичъ, предсѣдатель Орловской уѣздной управы.
	45. Стаховичъ, Александръ Александровичъ, предводитель дворянства Елецкаго уѣзда.
15. Пензенская	46. Атрыганьевъ, Алексѣй Александровичъ, предсѣдатель губернской управы.

Губерніи.	Фамилія, имя и отчество.
	47. Ладыженскій, Владиміръ Николаевичъ, членъ губернской управы.
16. Пермская	48. Ковалевскій, Викторъ Васильевичъ, бывшій предсѣдатель губернской управы.
17. Полтавская	49. Лизогубъ, Федоръ Андреевичъ, предсѣдатель губернской управы.
18. Псковская	50. Горбуновъ, Василій Павловичъ, предсѣдатель губернской управы.
	51. Калитинъ, Михаилъ Васильевичъ, предсѣдатель Холмской уѣздной управы.
	52. Гр. Гейденъ, Петръ Александровичъ, губернскій и уѣздный Опочецкій гласный и предводитель дворянства Опочецкаго уѣзда.
	53. Брянчаниновъ, Александръ Николаевичъ, бывшій губернскій гласный.
19. Рязанская	54. Эманъ, Владиміръ Фердинандовичъ, предсѣдатель губернской управы.
	55. Кн. Волконскій, Николай Сергѣевичъ, бывшій предсѣдатель губернской управы.
	56. Федоровскій, Владиміръ Капитоновичъ, предсѣдатель Егорьевской уѣздной управы.
20. Самарская	57. Ушаковъ, Андрей Андреевичъ, предсѣдатель губернской управы.
	58. Костромитиновъ, Георгій Николаевичъ, губернскій гласный.
	59. Племянниковъ, Василій Андреевичъ, губернскій гласный.
	60. Шишковъ, Николай Александровичъ, губернскій гласный.
	61. Протопоповъ, Дмитрій Дмитріевичъ, губернскій гласный.
21. С.-Петербургская	62. Марковъ, Владиміръ Петровичъ, предсѣдатель губернской управы.
	63. Аладовъ, Илья Семеновичъ, членъ губернской управы.
	64. Гвоздевъ, Сергѣй Александровичъ, членъ губернской управы.
	65. Авчинниковъ, Александръ Александровичъ, губернскій гласный.
	66. Арсеньевъ, Константинъ Константиновичъ, губернскій гласный.
	67. Набоковъ, Владиміръ Дмитріевичъ, гласный С.-Петербургской думы.
22. Саратовская	68. Юматовъ, Александръ Дмитріевичъ, предсѣдатель губернской управы.
	69. Веселовскій, Константинъ Борисовичъ, предсѣдатель Балашовской уѣздной управы.
	70. Котляревскій, Сергѣй Андреевичъ, губернскій гласный.
	71. Львовъ, Николай Николаевичъ, губенскій гласный.
	72. Масленниковъ, Александръ Михайловичъ, губернскій гласный.
	73. Павловъ, Александръ Алексѣевичъ, бывшій членъ губернской управы.
23. Симбирская	74. Кн. Баратаевъ, Сергѣй Мнхайловичъ, предсѣдатель губернской управы.
	75. Метальниковъ, Николай Ивановичъ, губернскій гласный.
24. Смоленская	76. Садовскій, Борисъ Тимофеевичъ, предсѣдатель губернской управы.
	77. Полуектовъ, Илья Григорьевичъ, членъ губернской управы.
	78. Хомяковъ, Николай Алексѣевичъ, предводитель дворянства Сычевскаго уѣзда.
	79. Вороновскій, Владиміръ Михайловичъ, губернскій гласный.
	80. Энгельгартъ, Вадимъ Платоновичъ, губернскій гласный.
25. Таврическая	81. Харченко, Яковъ Тарасовичъ, предсѣдатель губерной управы.

Губерніи.	Фамилія, имя и отчество.
26. Тамбовская	82. Колобовъ, Михаилъ Петровичъ, предсѣдатель губернской управы.
	83. Брюхатовъ, Левъ Дмитріевичъ, членъ губернской управы.
	84. Измайловъ, Василій Дмитріевичъ, предсѣдатель Борисоглѣбской уѣздной управы.
	85. Новосильцевъ, Георгій Александровичъ, предводитель дворянства Темниковскаго уѣзда.
	86. Вернадскій, Владиміръ Ивановичъ, губернскій гласный.
27. Тверская	87. Фонъ-Дервизъ, Владиміръ Дмитріевичъ, бывшій предсѣдатель губернской управы.
	88. Милюковъ, Николай Кононовичъ, бывшій членъ губернской управы.
	89. Кузьминъ-Короваевъ, Владиміръ Дмитріевичъ, губернскій гласный.
	90. Петрункевичъ, Иванъ Ильичъ, губернскій гласный.
	91. Петрункевичъ, Михаилъ Ильичъ, губернскій гласный.
	92. Родичевъ, Федоръ Измайловичъ, бывшій губернскій гласный и уѣздный предводитель дворянства Весьегонскаго уѣзда.
28. Тульская	93. Кн. Львовъ, Георгій Евгеніевичъ, предсѣдатель губерской управы.
	94. Кн. Голицынъ, Михаилъ Владиміровичъ, предводитель дворянства Епифанскаго уѣзда.
	95. Писаревъ, Рафаилъ Алексѣевичъ, губернскій гласный.
29. Уфимская	96. Коропочинскій, Петръ Флегонтовичъ, предсѣдатель губернской управы.
	97. Жуковскій, Иванъ Григорьевичъ, губернскій гласный.
30. Харьковская	98. Колокольцевъ, Василій Григорьевичъ, предсѣдатель губернской управы.
	99. Линтваревъ, Павелъ Михайловичъ, предсѣдатель Сумской уѣздной управы.
31. Черниговская	100. Свѣчинъ, Алексѣй Александровичъ, предсѣдатель губернской управы.
	101. Хижняковъ, Василій Михайловичъ, бывшій предсѣдатель губернской управы.
32. Ярославская	102. Крыловъ, Аполлинарій Платоновичъ, предсѣдатель губерской управы.
	103. Глѣбовъ, Николай Николаевичъ. губернскій гласный.
	104. Князь Шаховской, Дмитрій Ивановичъ, губернскій гласный.

Предсѣдателемъ совѣщанія былъ избранъ Д. Н. Шиповъ; товарищами предсѣдателя — кн. Г. Е. Львовъ и И. И. Петрункевичъ; секретарями — Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ, Л. Д. Брюхатовъ и Ѳ. А. Головинъ.

ПРИВѢТСТВІЯ И ЗАЯВЛЕНІЯ ЗЕМСКОМУ СЪѢЗДУ.

I. Отъ московскихъ университетскихъ дѣятелей.

Группа университетскихъ дѣятелей привѣтствуетъ собравшееся въ Петербургѣ совѣщаніе земскихъ людей. Вмѣстѣ съ большинствомъ русскаго общества мы выражаемъ надежду, что это совѣщаніе положитъ начало новой эпохѣ великихъ реформъ, которыя упрочатъ свободу личности, совѣсти, печати и слова, свободу собраній и общественныхъ союзовъ, обезпеченную широкимъ и сильнымъ народнымъ представительствомъ. Въ частности, мы увѣрены, что только благодаря этимъ реформамъ университетская жизнь, за послѣднее время такъ часто нарушае-

мая волненіями русской учащейся молодежи, можетъ войти въ нормальное русло. И пусть въ тотъ важный моментъ, когда собравшіеся въ Петербургѣ земцы будутъ рѣшать вопросъ о направленіи и объемѣ своихъ работъ, они вспомнятъ, что отъ этого рѣшенія зависитъ, между прочимъ, и судьба русскихъ университетовъ, судьба сотенъ и тысячъ русскихъ студентовъ, которые и впредь будутъ гибнуть, если не будетъ дано нормальныхъ выходовъ для общественно-политическихъ стремленій страны. (Подписано 112 профессорами, приватъ-доцентами и лаборантами.)

II. Отъ московскихъ помощниковъ прис. пов.

Соединенное собраніе всѣхъ группъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ Округа Московской Судебной Палаты, состоявшееся 4 ноября 1904 г. единогласно постановило обратиться къ земскому съѣзду съ слѣдующимъ заявленіемъ:

„Вся Россія, истомленная многолѣтнимъ молчаніемъ, привѣтствовала созывъ перваго оффиціальнаго съѣзда земскихъ дѣятелей. Теперь съ чувствомъ глубокаго изумленія узнавъ объ отмѣнѣ принятаго правительствомъ рѣшенія, мы все же не можемъ удержаться отъ исполненія лежащаго на насъ гражданскаго долга, открыто заявить вамъ наше непреклонное убѣжденіе, что назрѣвшія нужды родины могутъ быть разрѣшены только призваніемъ представителей всего народа къ участію въ законодательствѣ и управленіи на началахъ общаго, равнаго, прямого, тайнаго избирательнаго права. Только свободные избранники народа сумѣютъ обезпечить ему неприкосновенность личности, свободу совѣсти и равенство передъ закономъ безъ различія сословій, вѣроисповѣданій и національностей.

„Мы убѣждены, что немедленно должна быть гарантирована полная свобода собраній и печати, чтобы обезпечить возможность всесторонняго выясненія истинныхъ потребностей всего населенія.

„Но обсуждая нужды родины, вы не должны забыть про тысячи политическихъ „преступниковъ“, разбросанныхъ по казармамъ каторги, казематамъ крѣпостей и тюремъ и улусамъ сибирской тайги, осмѣлившихся ранѣе васъ во всеуслышаніе заявить о необходимости свѣта и воздуха для измученнаго народа.

„Выражая вамъ свои сокровенныя желанія и надежды, мы твердо вѣримъ, что вы не уклонитесь отъ выполненія лежащаго на васъ гражданскаго долга.“

Собраніе происходило подъ предсѣдательствомъ прис. пов. Мандельштама, присутствовало болѣе 100 помощниковъ прис. пов.

III. Отъ одного собранія кіевскихъ общественныхъ дѣятелей.

Группа общественныхъ дѣятелей, работающихъ на различныхъ поприщахъ, собравшись въ засѣданіи, признала долгомъ совѣсти довести до свѣдѣнія предстоящаго 6-го ноября съѣзда предсѣдателей губернскихъ земскихъ управъ въ Петербургѣ нижеслѣдующія свои постановленія, являющіяся результатомъ обсужденія насущнѣйшихъ вопросовъ нашей внутренней политики:

Присутствовавшіе пришли къ единогласному заключенію, что первой задачей нашего времени является замѣна деспотическаго режима конституціоннымъ строемъ. Находя преждевременнымъ обсужденіе различныхъ деталей и техническихъ подробностей представленнаго на разсмотрѣніе собранія проекта конституціи, собраніе остановилось на вопросѣ: что долженъ высказать съѣздъ предсѣдателей земскихъ управъ относительно необходимыхъ реформъ? Собраніе нашло, что съѣздъ этотъ, представляя собою лицъ, собравшихся по собственной иниціативѣ, не имѣетъ права смотрѣть на себя какъ на выразителя народныхъ желаній. Поэтому съѣздъ прежде всего обязанъ заявить правительству, что онъ считаетъ себя не компетентнымъ представить готовый проектъ реформъ, а рекомендуетъ созвать собраніе народныхъ представителей, избранныхъ при помощи всеобщаго прямого, тайнаго голосованія. Такого рода учредительное собраніе и должно будетъ, обсудивъ современное положеніе, предложить свой проектъ реформъ. Если правительство отъ созыва подобнаго собранія откажется, то съѣздъ долженъ предъявить извѣстный минимумъ всѣми признанныхъ политическихъ требованій, который вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ составлять максимумъ уступокъ, который онъ можетъ сдѣлать правительству. По поводу содержанія этого минимума въ собраніи было высказано два опредѣленныхъ мнѣнія — одни полагали, что минимумъ долженъ состоять въ требованіи: свободы личности, совѣсти, печати и слова, свободы собраній и общественныхъ союзовъ и созыва законодательнаго собранія, состоящаго изъ выборныхъ представителей земствъ и городовъ. Далѣе, въ требованіи: возстановленія Земскаго по-

ложенія 1864 г. съ распространеніемъ его на всю Россію, расширенія городского самоуправленія съ реформой избирательной системы и учрежденія безсословной волости. Только при этихъ условіяхъ можно быть увѣреннымъ, что въ законодательномъ собраніи въ той или иной мѣрѣ найдутъ себѣ выраженія интересы не только привилегированныхъ классовъ, но и интересы народа и широкихъ слоевъ населенія. Только такое собраніе будетъ осуществлять: общественный контроль за дѣйствіями правительства, участіе народа въ законодательствѣ и послужитъ гарантіей прочности завоеванныхъ правъ, которыя безъ того будутъ всецѣло зависѣть отъ произвола правительства. Другая часть собранія находила такого рода законодательное собраніе, не отвѣчающимъ принципу всеобщаго избирательнаго права и высказывала опасеніе, что конституція, построенная на такихъ началахъ, надолго отсрочитъ возможность введенія всеобщаго избирательнаго права. Эта часть собранія находила болѣе цѣлесообразнымъ для съѣзда предсѣдателей, ограничиться требованіемъ свободы личности, совѣсти, печати и слова, свободы собраній и общественныхъ союзовъ. Наличность этихъ новыхъ условій общественной дѣятельности дастъ возможность высказаться народному мнѣнію и подготовить въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ созывъ учредительнаго собранія на началахъ всеобщаго избирательнаго права. Затѣмъ все собраніе признало необходимымъ возстановленіе Земскаго положенія 1864 г., повсемѣстное его распространеніе, введеніе всесословной волости и реформу городского самоуправленія на началахъ широкаго избирательнаго права. Точно также собраніе признало необходимымъ немедленную отмѣну положенія объ усиленной охранѣ и вообще всякаго полицейскаго произвола и, наконецъ, полную амнистію всѣхъ политическихъ преступниковъ. Собраніе полагаетъ, что земскіе люди, собравшіеся въ Петербургѣ, не выполнятъ своего долга передъ родиной, если не выскажутъ прямо этихъ требованій правительству.

IV. Отъ Кіевскаго Политехническаго Института.

Кіевскій Политехническій Институтъ — земскій плательщикъ и участникъ земскаго самоуправленія Черниговской губерніи — привѣтствуетъ представителей земства, впервые, со времени введенія земскаго самоуправленія, по Высочайшему соизволенію собравшихся для совмѣстнаго обсужденія насущныхъ нуждъ нашего отечества.[1] Отмѣчая принципіальное значеніе этого собранія, Политехническій Институтъ выражаетъ пожеланіе, чтобы этотъ съѣздъ былъ предвозвѣстникомъ правильно повторяющихся собраній полномочныхъ представителей русской земли во благо развитія нашей родины. Политехническій Институтъ вѣритъ, что при этомъ условіи наиболѣе процвѣтетъ дорогое для него дѣло русскаго просвѣщенія вообще и техническаго образованія въ частности, и выражаетъ съѣзду пожеланіе полнаго успѣха въ его трудахъ.

V. Отъ профессоровъ Юрьевскаго Университета.

Привѣтствуемъ первое въ Россіи собраніе земскихъ дѣятелей и выражаемъ горячія пожеланія, чтобы этотъ первый шагъ общеземскаго представительства привелъ къ установленію твердыхъ основъ въ огражденіе личныхъ и общественныхъ правъ, безъ чего невозможно нормальное развитіе дорогого нашего отечества. Профессора и преподаватели Юрьевскаго Университета: Андрусовъ, Богоявленскій, Грабарь, Дьяконовъ, Евецкій, Колосовъ, Култашевъ, Кудрявскій, Лавровъ, Мазингъ, Миклашевскій, Остроградскій, Пергаментъ, Писаржевскій, Покровскій, Ростовцевъ, Яроцкій.

VI. Адресъ 26 финляндскихъ сенаторовъ и профессоровъ.

Les soussignés, citoyens finlandais d'Helsingfors, ayant voué un intérêt sympathique à l'évolution de la vie intellectuelle et sociale en Russie, envoient leurs salutations cordiales et leurs félicitations sincères à Messieurs les membres des comités de Semstwo réunis en ce moment à St. Pétersbourg afin d'étudier les circonstances générales qui jusqu'ici ont entravé le développement régulier de la vie russe.

Maintenant que le gouvernement vient de proclamer sa confiance dans la force de

[1] Это привѣтствіе было послано до взятія обратно Высочайшаго соизволенія на съѣздъ. Ред. „Осв."

la société même, le chemin qui mène au développement de toutes les forces morales, intellectuelles et sociales est désormais ouvert au puissant et généreux génie russe.

Nous vous souhaitons, Messieurs, le plus complet succés dans votre œuvre de paix et de concorde pour la plus grande gloire et pour le bonheur de votre patrie!

VII. Отъ одного собранія въ Москвѣ.

Въ теченіе долгихъ лѣтъ русское общество лишено было возможности принимать легальное участіе въ ходѣ государственной жизни своего отечества. Правительство подавляло всякое проявленіе общественной самодѣятельности. Останавливаясь лишь на нѣкоторыхъ главнѣйшихъ фактахъ русской жизни за послѣднія десятилѣтія, мы видѣли, что огромное большинство русскихъ гражданъ, т. е. все крестьянское сословіе было подчинено особой, произвольно дѣйствовавшей административной опекѣ, простиравшейся и на крестьянскій судъ и вторгавшейся не только въ общественную, но и въ личную, семейную и хозяйственную жизнь всякаго крестьянина. Дѣятельность общественныхъ учрежденій — земскихъ и городскихъ — сведена была къ минимуму и, несмотря на то и въ этихъ предѣлахъ постоянно подвергалась вмѣшательству администраціи. Всякая сколько-нибудь свободная иниціатива общественная или частная, особенно въ области народнаго образованія, признавалась опасной и задерживалась. Печать подъ дѣйствіемъ цензуры лишена была возможности служить выраженіемъ общественнаго мнѣнія по вопросамъ, наиболѣе интересовавшимъ общество. Временныя, но существующія уже болѣе двадцати лѣтъ, правила о государственной охранѣ давали возможность администраціи производить произвольные аресты и высылки всякихъ почему-либо непріятныхъ ей лицъ, число которыхъ за послѣднее время считалось тысячами. Въ результатѣ такого отношенія правительства къ обществу и народу явилась полная ихъ разобщенность. Правительство совершенно отдѣляло свои задачи отъ потребностей общества, отъ котораго въ то же время требовалось полное повиновеніе административному произволу. Такой порядокъ привелъ къ тому, что и общество со своей стороны потеряло довѣріе къ правительству, лишившись вмѣстѣ съ тѣмъ и всякой увѣренности въ сохраненіи даже самыхъ основныхъ правъ, какъ всего общества, такъ и отдѣльныхъ личностей. Оставшись одно, безъ довѣрія и содѣйствія общества, правительство, повидимому всемогущее, оказалось безсильнымъ выполнить даже тѣ задачи, которыя оно само себѣ ставило. Всѣ его попытки создать что-либо путемъ однихъ бюрократическихъ мѣропріятій оказывались безплодными и неспособными къ проведенію въ жизнь. Проектируя крестьянскую реформу, правительственная комиссія не придумала ничего, кромѣ еще большей изолированности крестьянскаго сословія и еще большаго подчиненія его административной опекѣ. Попытки улучшить дѣло высшаго и средняго образованія послѣ четырехлѣтнихъ колебаній то въ ту, то въ другую сторону, не привели ни къ какому результату. Еще менѣе, конечно, могли быть выработаны и проведены въ жизнь безъ активнаго содѣйствія общества, сколько-нибудь серьезныя мѣры къ улучшенію экономическаго благосостоянія народа, низкій уровень котораго являлся естественнымъ послѣдствіемъ всей финансовой политики правительства, шедшей вразрѣзъ съ истинными народными потребностями. Такое невыносимое положеніе завершилось, наконецъ, войной съ Японіей, начатой безъ вѣдома и согласія народа, въ цѣляхъ, совершенно чуждыхъ его интересамъ и къ которой вдобавокъ правительство оказалось совершенно неподготовленнымъ. И вотъ уже девять мѣсяцевъ, какъ ведется эта никому ненужная война; тягостность ея все болѣе и болѣе увеличивается, десятки тысячъ жизней уже принесены въ жертву, сотни милліоновъ народныхъ денегъ истрачены, въ большинство русскихъ семей внесено горе отнятіемъ ихъ кормильцевъ, и впереди этому бѣдствію не предвидится конца. Война явилась той послѣдней каплей, которая заставила, наконецъ, русское общество выйти изъ своего пассивнаго отношенія къ общегосударственному дѣлу и поставить себѣ вопросъ: что же надо дѣлать, чтобы вывести русскій народъ изъ такого почти безвыходнаго положенія, въ которое онъ приведенъ бюрократическимъ правительствомъ? Даже само правительство, повидимому, почувствовало, что дальше по этому пути итти некуда и нельзя, и устами новаго министра внутреннихъ дѣлъ заговорило о своемъ довѣріи и благожелательномъ отношеніи къ обществу. Но, очевидно, что рѣшеніе стоящей передъ всѣми нами въ настоящее время общегосударственной задачи не можетъ зависѣть отъ большей или меньшей благожелательности того или иного министра. Поэтому не отрицая добрыхъ намѣреній кн. Святополка-Мирскаго, русское общество тѣмъ не менѣе находится въ напряженномъ ожиданіи чего-нибудь болѣе

рѣшительнаго въ его судьбѣ, что такъ или иначе должно теперь совершиться. Такое ожиданіе находитъ себѣ выраженіе и въ печати, и во всякаго рода общественныхъ собраніяхъ, вообще при всякомъ случаѣ. Молчаніе становится невозможнымъ, а откровенное высказываніе своихъ убѣжденій по поводу стоящей передъ всѣми нами задачи дѣлается правомъ и обязанностью всякаго гражданина. Поэтому и мы, люди различныхъ профессій, работающіе на разныхъ поприщахъ, но близкіе по духу и убѣжденіямъ, собравшись вмѣстѣ и обмѣнявшись мнѣніями, пришли къ заключенію, что, хотя мы и не являемся представителями какой-либо организованной части общества, но по долгу совѣсти считаемъ себя обязанными открыто высказать нашъ взглядъ на то, что мы признаемъ въ настоящее время настоятельной потребностью русскаго народа. Мы рѣшаемся назвать ее тѣмъ общепринятымъ именемъ, которымъ она называется во всемъ цивилизованномъ мірѣ: Россіи нужна конституція. Мы, конечно, признаемъ большую важность правильнаго разрѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ болѣе частнаго характера, изъ которыхъ на первомъ планѣ должно быть коренное измѣненіе нынѣшняго неполноправнаго положенія крестьянъ, уравненіе ихъ въ правахъ съ лицами другихъ сословій и освобожденіе ихъ отъ административной опеки; затѣмъ необходима, конечно, реформа общественнаго самоуправленія, правильная постановка народнаго образованія, реформа финансовой системы съ установленіемъ болѣе равномѣрнаго распредѣленія податной тяготы и многое другое. Но мы убѣждены, что выполненіе всѣхъ этихъ необходимыхъ реформъ въ смыслѣ дѣйствительнаго удовлетворенія нуждъ народа невозможно для существующаго въ настоящее время бюрократическаго правительства, и что даже и имѣющіяся у насъ теперь общественныя учрежденія, въ томъ числѣ и земства, едва ли могутъ быть признаны компетентными для такой законодательной дѣятельности. Всѣ эти частные вопросы могутъ быть правильно разрѣшены лишь законодательнымъ собраніемъ, состоящимъ изъ представителей всего народа, т. е. при условіи установленія у насъ представительнаго правленія. Чтобы достичь этой цѣли намъ представляется наиболѣе цѣлесообразнымъ такой путь. Нужно немедленно созвать учредительное собраніе, избранное всеобщей, прямой и тайной подачей голосовъ. Но это избраніе должно произойти при непремѣнномъ условіи — одновременнаго признанія и провозглашенія основныхъ положеній конституціоннаго государственнаго строя. Къ числу такихъ положеній относятся неприкосновенность личности, т. е. принципъ, въ силу котораго никто не можетъ быть наказанъ или ограниченъ въ своихъ правахъ иначе, какъ по рѣшенію независимой судебной власти. Первымъ слѣдствіемъ признанія этого принципа должно быть, конечно, уничтоженіе всякихъ исключительныхъ мѣръ государственной охраны. Затѣмъ должны быть признаны и осуществлены на дѣлѣ свобода совѣсти, собраній и союзовъ, слова и печати, и равноправность всѣхъ русскихъ гражданъ независимо отъ ихъ сословія, національности и вѣроисповѣданія. Одновременно же съ провозглашеніемъ этихъ положеній необходимо объявленіе общей амнистіи по политическимъ преступленіямъ, изъ которыхъ многія состояли исключительно въ болѣе громкомъ выраженіи того, что было на душѣ у всѣхъ. Созывъ учредительнаго собранія и провозглашеніе основныхъ принциповъ конституціоннаго порядка являются дѣйствіями, взаимно обусловливающими и гарантирующими другъ друга. Безъ неприкосновенности личности, свободы собраній и печати, и т. п. невозможно и выборъ учредительнаго собранія, дѣйствительно выражающаго собою волю народа, а, съ другой стороны, всѣ эти основныя права гражданина будутъ незыблемы лишь тогда, когда гарантіей ихъ будетъ всенародная воля. Собравшись, учредительное собраніе должно будетъ, по нашему мнѣнію, прежде всего разрѣшить вопросъ о возвратѣ Россіи на путь мирнаго развитія, а затѣмъ установить постояннымъ формы нашего государственнаго строя, въ томъ числѣ и формы законодательныхъ учрежденій. Когда послѣднія, такимъ образомъ, будутъ созданы, они уже займутся всѣми необходимыми частными реформами въ нашей государственной и общественной жизни. Надо надѣяться, что вводимыя такимъ путемъ реформы получатъ широко-демократическій характеръ и коснутся не только внѣшнихъ, но и болѣе глубокихъ экономическихъ и соціальныхъ сторонъ народной жизни.

За подписью 75 лицъ въ Москвѣ представлено въ бюро совѣщанія земскихъ дѣятелей къ 6-му ноября.

VIII. Отъ студентовъ Московскаго Университета.

Мы, студенты Московскаго Университета, обращаемся къ Вамъ, гг. члены съѣзда, съ нашими желаніями и надеждами. Вашимъ работамъ посвящено наше напряженное вниманіе и мы хотимъ указать на тѣ задачи, разрѣшенія которыхъ

мы ждемъ отъ Вашего съѣзда. Мы глубоко вѣримъ, что съѣздъ заявитъ передъ лицомъ всей Россіи о тѣхъ реформахъ, необходимость которыхъ для культурнаго развитія нашей родины общепризнана. Мы убѣждены, что безъ свободы слова, совѣсти, печати и собраній, безъ всеобщаго, тайнаго и равнаго избирательнаго права нѣтъ другого пути прогресса для русскаго народа. При отсутствіи этихъ реформъ, возможенъ только путь реакціи, по которому, вотъ уже много лѣтъ, идетъ наше правительство. Но рѣшеніе этихъ вопросовъ, выработка конкретныхъ формъ будущаго политическаго и экономическаго строя можетъ исходить только отъ собранія представителей всего русскаго народа. И созвать путемъ всеобщаго голосованія это собраніе — должно быть первымъ и основнымъ требованіемъ Вашего съѣзда.

(Подъ адресомъ больше 2000 подписей.)

IX. Отъ слушательницъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ въ Москвѣ.

Мы, слушательницы Высшихъ Женскихъ Курсовъ въ Москвѣ, пользуемся случаемъ, чтобы высказать тѣ пожеланія, которыя волнуютъ насъ, какъ членовъ общества, и надежды, которыя мы связываемъ съ даннымъ историческимъ моментомъ.

Финансовая политика, приведшая къ разорительной войнѣ, систематическая задержка экономическаго и культурнаго развитія, открыли глаза обществу на несостоятельность существующаго режима и поставили на очередь вопросъ о коренномъ пересмотрѣ нашего политическаго строя. Вашъ съѣздъ является въ настоящее время единственной организаціей, оффиціально призванной для рѣшенія вопросовъ, тѣсно связанныхъ съ общественными нуждами, и мы думаемъ, что онъ могъ бы взять на себя иниціативу въ дѣлѣ освобожденія личности и общества отъ самодержавнаго произвола и бюрократической опеки.

Но необходимыя реформы могутъ быть выработаны и осуществлены только всѣмъ народомъ, въ лицѣ его представителей. Поэтому мы находимъ, что первое, чего должны требовать вы, земскіе дѣятели, — это созыва учредительнаго собранія на основахъ всеобщаго, прямого, тайнаго, равнаго для лицъ обоего пола, избирательнаго права. Только такое собраніе можетъ обсудить всѣ нужды русскаго народа и выработать для ихъ удовлетворенія соотвѣтствующій политическій строй.

(Резолюція принята сходкой, на которой присутствовали 700 слушательницъ.)

X. Отъ жителей г. Самары.

Въ трудную минуту, переживаемую родиной, обращаемся къ вамъ: требуйте отъ лица всей мыслящей и трудовой Россіи участія представителей народа въ законодательствѣ и управленіи; требуйте свободы совѣсти, слова, печати, гарантіи личности.

Предъявить эти требованія въ настоящій благопріятный моментъ, переживаемый нашимъ отечествомъ, — вашъ долгъ, и мы твердо вѣримъ, что вы исполните его съ непоколебимой рѣшимостью.

Да будетъ шестое ноября 1904 года началомъ эры обновленія и возрожденія Россіи!

Imprimerie Ch. Noblet. 13, rue Cujas. Paris.